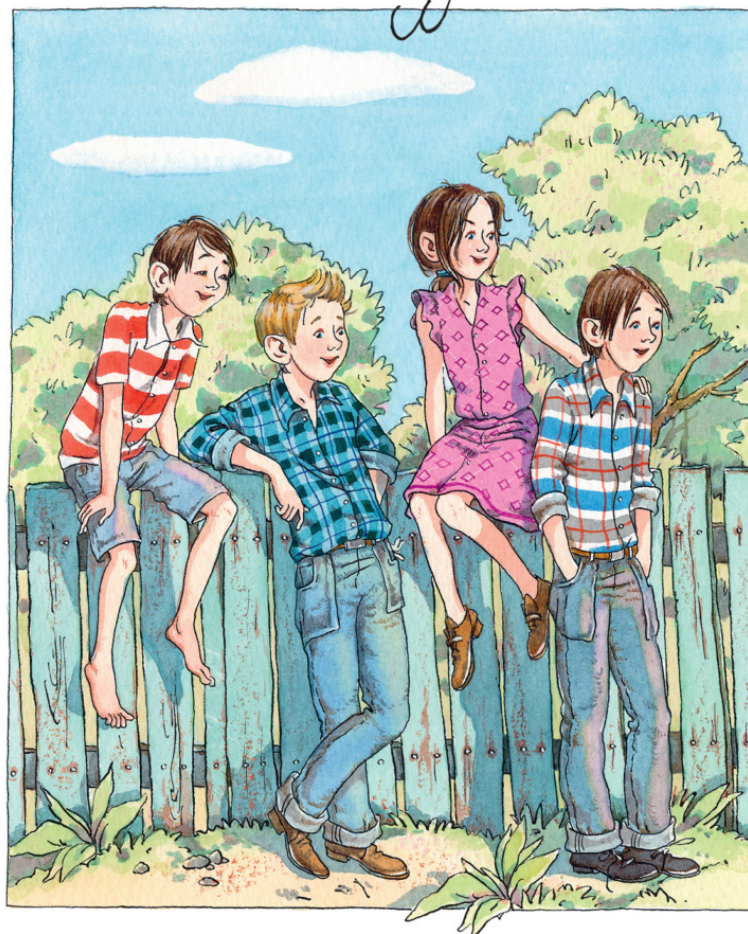

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Эно Рауф

ИСТОРИЯ
С «ЛЕТАЮЩИМИ
ТАРЕЛКАМИ»

Машаon

Весёлая компания (Аттикус)

Эно Рауд

**История с «летающими
тарелками»**

«Азбука-Аттикус»

1969

УДК 821.511.113-31-93
ББК 84(4Эст)

Рауд Э. М.

История с «летающими тарелками» / Э. М. Рауд — «Азбука-Аттикус», 1969 — (Весёлая компания (Аттикус))

ISBN 978-5-389-23992-0

Эно Рауд (1928–1996) – эстонский детский писатель; всемирную известность ему принесла сказочная тетралогия «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» о приключениях маленьких человечков-гномиков. За первую книгу серии писатель был награждён Почётным дипломом международной литературной премии имени Ханса Кристиана Андерсена. «История с “летающими тарелками”» – весёлая повесть о смешных и поучительных приключениях ребят из маленького эстонского посёлка, о дружбе – мнимой и настоящей, о подлинном товариществе, о честности и доброте. Приключения начинаются с приезда в посёлок городской девочки Кярт, которую предстоит развлекать всё лето трём мальчишкам – Меэлику, Кауру и Юрнасу. Скучнее занятия трудно представить, уныло решили они, даже не предполагая, какие невероятные и загадочные события начнут происходить в посёлке. До скуки ли им теперь!

УДК 821.511.113-31-93
ББК 84(4Эст)

ISBN 978-5-389-23992-0

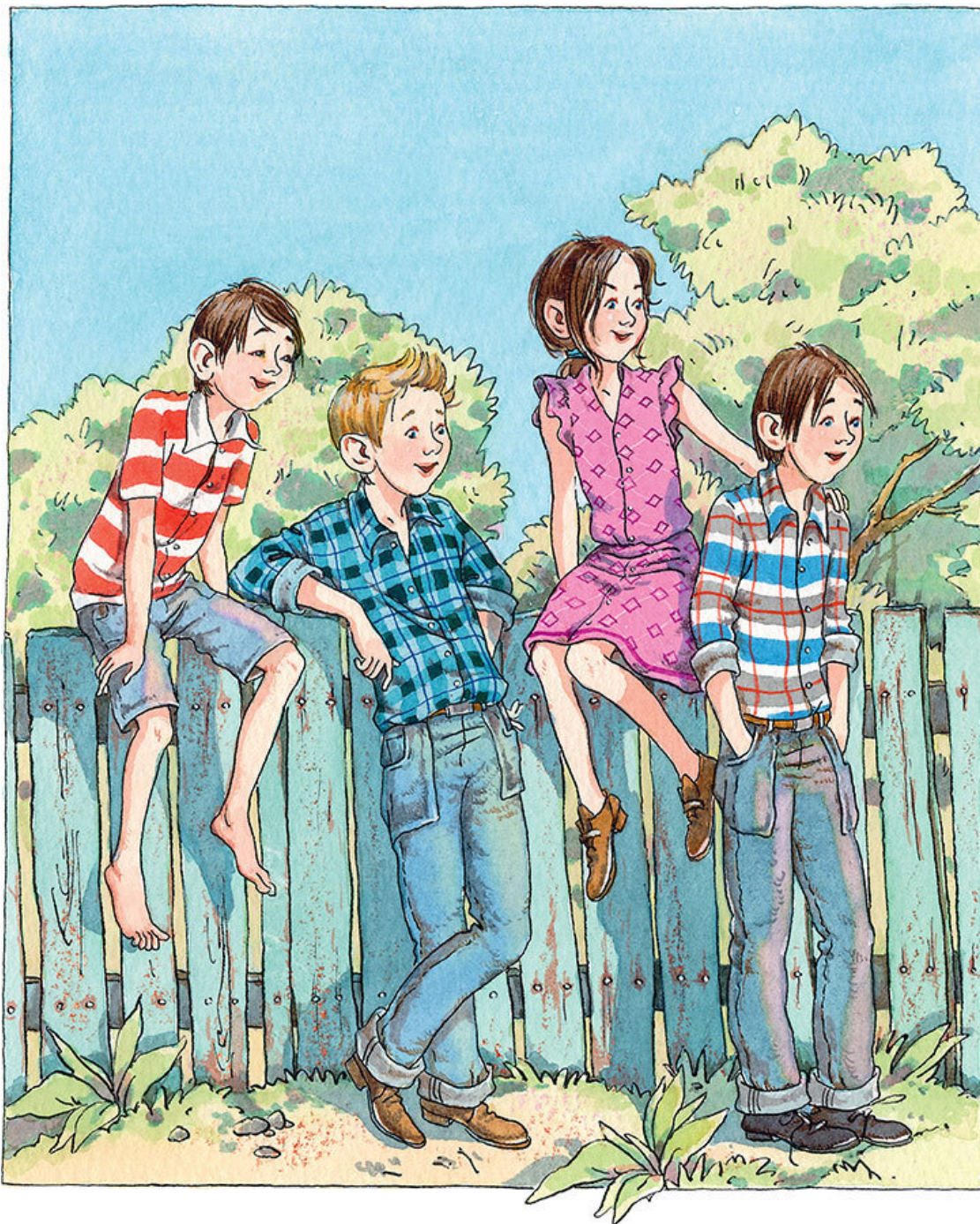
© Рауд Э. М., 1969
© Азбука-Аттикус, 1969

Содержание

Часть первая	7
1	9
2	13
3	18
4	21
5	26
6	30
7	34
8	37
9	41
10	44
11	49
12	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Эно Рауд
История с «летающими тарелками»

Eno Raud
LUGU LENDAVATE TALDRIKUTEGA

© Aino Raud, 2020

© Муравин Г. Л., перевод на русский язык, 2020

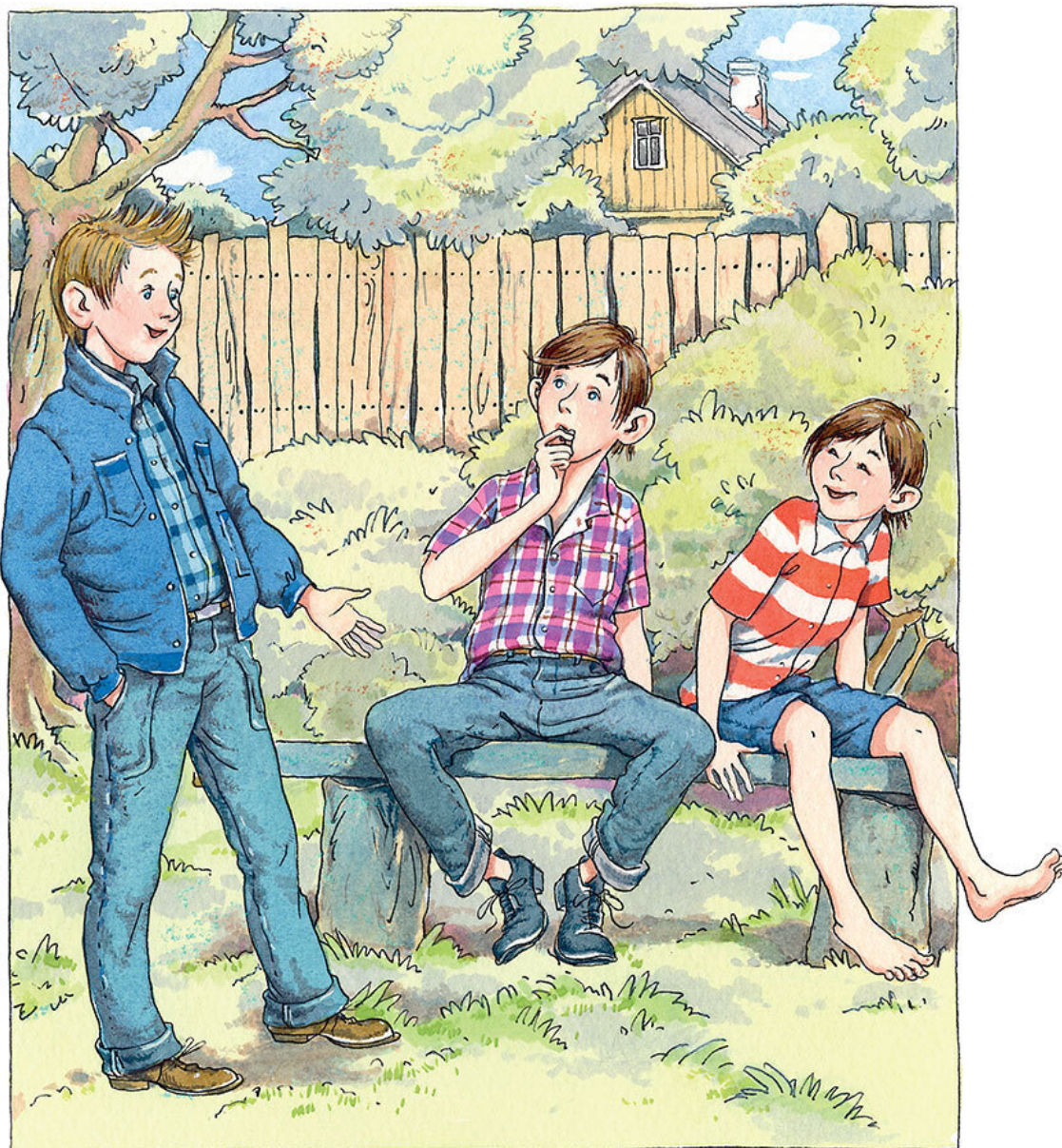
© Казбекова Л. Л., иллюстрации, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

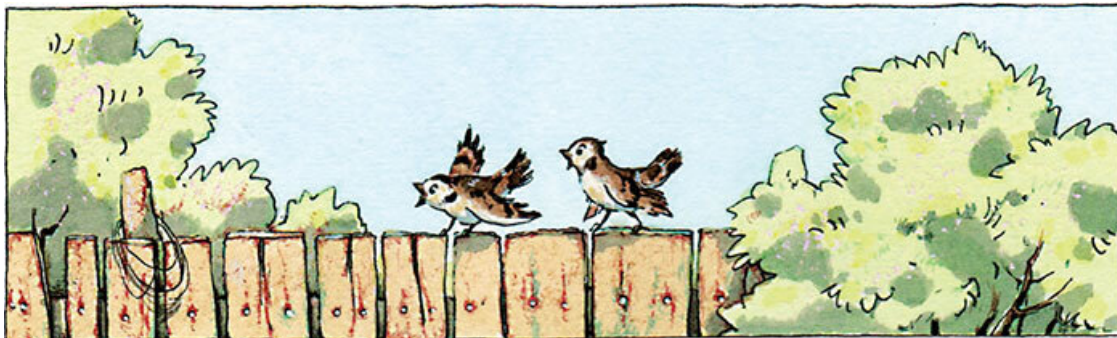
Machaon®

Часть первая Почти криминальная история

1

Их было трое.

Меэлик с причёской ёжиком – самый старший. Юрнас – средний. Он и родился как раз в середине года – в последний день июня. Каур был самым младшим, и у него не хватало одного переднего зуба.

Каждый из них был чем-то знаменит.

Меэлик писал приключенческий роман. Вернее, ещё только начал писать, но Юрнас и Каур уже знали конец – трое друзей-мальчишек поймают чрезвычайно опасного и до зубов вооружённого шпиона.

Зато Юрнас видел коростеля.

– Я просто подкрался к нему близко-близко, когда он трещал на лугу, – рассказывал, бывало, Юрнас. – Он не взлетел, убежал в траву.

– Ну и какой он? – обычно спрашивали при этом слушатели.

– Коростель как коростель, – отвечал Юрнас.

А Каур был знаменит тем, что происходил из рода долгожителей. Его прабабушка не только была ещё жива, но даже ходила каждый день гулять, хотя и с клюкой. Каур уже пригласил Меэлика и Юрнаса на празднование своего сотого дня рождения. Он обещал устроить мощный праздник и заказать такой громадный именинный крендель, что на нём поместятся все сто свечей.

Меэлик, Юрнас и Каур всегда были заодно и поровну делили между собой всё – и радости, и огорчения. Сегодня они делили только огорчения.

– Лето у меня будет испорчено, – сказал Юрнас и вздохнул.

Меэлик и Каур тоже вздохнули, – похоже, лето будет испорчено и у них.

– Когда она приедет? – спросил Меэлик.

– Завтра, – ответил Юрнас. – В обед. Автобусом.

И они снова вздохнули все втроём.

Итак, через двадцать четыре часа приедет девчонка, которая испортит им всё лето.

– Мама сказала, что она будет моей подругой в играх, – сообщил Юрнас сокрушённо. – И что я должен буду позаботиться о том, чтобы она не скучала.

Они помолчали. Каур пошевелил пальцами босых ног.

– Как её зовут? – спросил Меэлик.

– Кярт!

– Ну и имечко! – удивился Каур. – Кярт... чёрт!

Никто не засмеялся.

– Если бы она мне хоть родственницей доводилась, – жаловался Юрнас. – Это я ещё как-нибудь понял бы. Ну, родственные отношения, обязанности, что ли! А то представляете? Совершенно чужой человек!

Молчание.

– Какой-то друг отца должен ехать за границу, – продолжал Юрнас. – А я поэтому должен целое лето разыгрывать из себя няньку!

Снова молчание. Долгое и гнетущее.

Наконец Меэлик сказал:

– Я тебя не брошу. Мы будем с тобой.

– Я с тобой и с этой... Кярт, – подтвердил Каур.

Юрнас вздохнул.

– Надо идти навстречу своей судьбе, высоко подняв голову, – сказал Меэлик. – Ворчать бесполезно.

Юрнас снова вздохнул и подумал: «Меэлик и Каур – настоящие друзья».

Меэлик тут же проявил решительность и деловитость.

– Мы должны как-то подготовиться, – сказал он. – Надо сразу брать быка за рога.

– Кярт, к сожалению, не бык, а девочка, – заметил Каур.

– В том-то и дело. – Меэлика не смутило замечание Каура. – Нам необходимо сейчас поскорее и получше изучить, чем девчонки интересуются, увлекаются, во что играют... Иначе мы не будем знать, что делать с этой Кярт.

– Некоторые девчонки, даже когда ходят в школу, не перестают играть в куклы, – поделился своими знаниями Юрнас. Настроение у него стало улучшаться.

– Сомнительно, – заметил Меэлик. – А сколько ей лет?

– Примерно как нам.

– В таком случае куклы исключаются.

– А у меня сохранилась с детства старая резиновая кошка, – объявил Каур. – Резиновые зверюшки очень миленькие. Например, можно брать с собой в баню...

– Беда, да и только... – вздохнул Юрнас. Настроение у него снова стало портиться.

Но старая пословица недаром гласит: где беда, там и помощь. Сейчас помощь явилась с совершенно неожиданной стороны – с тыла.

– Здравствуйте! – звонко сказал кто-то позади мальчишек.

Мальчики мгновенно повернулись.

– Марью! – воскликнул Меэлик. – Какое счастье!

– Вот ты-то нам как раз и нужна, – оживился и Юрнас.

А Каур связвил:

– Мы сейчас же возьмём тебя за рога!

Такое обращение оказалось для Марью неожиданным. Никогда прежде не случалось, чтобы она вдруг понадобилась мальчишкам.

– Чего же вы хотите? – спросила она, всё ещё пребывая в изумлении.

– Нам требуется консультация, – объяснил Меэлик.

– У вас какая-нибудь переэкзаменовка?

– Да нет! – взорвался Юрнас, который весной действительно едва не провалился по математике. – Нам нужна совсем другая консультация.

Меэлик сразу перешёл к делу:

– Предположим, у тебя в гостях подруга. Чем вы тогда занимаетесь?

Марью развела руками.

– Всё равно чем. Как когда. Зависит от настроения!

– Во всяком случае, не дрова же колете! – сказал Каур подчёркнуто.

– Конечно.

– Ну видишь! – Меэлик снова взял руководство беседой в свои руки. – А что же вы всё-таки делаете?

– Ну, – сказала Марью, – беседуем, говорим об общих подругах...

– Этот вариант не годится, – перебил её Меэлик. – Возьмём такой вариант: у тебя в гостях совершенно незнакомая девочка. Что вы тогда станете делать?

– Совершенно незнакомая девочка не придёт ко мне в гости, – резонно заметила Марью.

– Да ты пойми, – сказал Меэлик. – Мы предполагаем, что она всё-таки пришла.

– Может быть, поиграем во что-нибудь, – сказала Марью.

– Ага, это уже подходит! – воскликнул Юрнас. – А во что?

– Всё равно во что.

– Ну не в футбол же! – снова съязвил Каур.

– Конечно.

– Так во что же вы играете? – приставал Меэлик. – В «классы»?

– Можно и в «классы», – вяло сказала Марью. Вопросы уже надоели ей.

– Ура! – закричал Меэлик. – Наконец что-то определённое. Будь ангелом, Марьюкене, научи нас играть в «классы»!

Марью не оставалось ничего другого, как тут же на пыльной улице начертить «классы» и «рай», куда должны были попасть играющие. И вскоре над улицей начала подниматься всё выше серая туча пыли.

Время от времени слышался голос Марью:

– Оп!

Или:

– Не тот «класс»!

Или:

– Наступил на черту!

Когда камушек Марью точно упал в «рай», мальчики были ещё где-то в средних «классах».

– Вот я и стала ангелом, – улыбнулась Марью. – Я ведь попала в «рай».

С неё было достаточно. Ей стало скучно играть с мальчишками. Они оказались слабыми противниками. Но мальчишек охватил азарт. Они даже толком не заметили, как Марью ушла. Они стремились поскорее попасть в «рай». И в конце концов они попали туда один за другим – Меэлик, Юрнас и Каур.

Они устали и пропылились.

Наступал вечер.

– Сообща можно одолеть любое дело, – сказал Юрнас и счастливо улыбнулся.

– Да, – согласился Каур. – Сам с собой долго в «классы» не поиграешь.

Но Меэлик сказал серьёзно:

– Это только начало.

– В каком смысле? – спросил Юрнас.

– Одними «классами» мы целое лето не вытянем.

Увы, Меэлик был прав.

– Надо ещё что-нибудь придумать, – сказал Юрнас и вздохнул.

Но сегодня уже не было времени придумывать.

– Пора домой, – заметил Каур.

– Она приедет завтра в обед. Автобусом, – сказал Юрнас.

Остальные знали это и так.

– Нам предстоит трудное лето, – считал Меэлик. – Очень трудное.

Они ещё раз подтвердили друг другу, что будут держаться вместе, всё равно, каким бы тяжким ни оказалось это лето.

Затем разошлись каждый в свою сторону, но в сердце – общая забота.

А горизонт затягивала тёмная туча.

2

Крыша автобуса дрожала от дождевых капель, окошки застилала серая вода. Сильно лило. Так лило, что от этого полям должна была быть большая польза, утверждал дедушка в кожаном пальто, сидевший позади всех.

– Никакая засуха не вечна, – философствовал мужчина, который сидел нагнувшись, потому что не снял со спины рюкзак.

– Лишь бы успели сено скосить да убрать, – беспокоилась толстая краснолицая пожилая тётушка. На коленях у неё в затынутом материей лукошке попискивали цыплята.

– И этот дождь будет идти не вечно, – успокаивающе заметил мужчина с рюкзаком.

Слушая разговоры людей в автобусе, Кярт подумала, что и лето не вечно. Будут дожди, будет и солнце, и она снова вернётся домой. Довольно слабое утешение! Ведь на лето были совсем другие планы. Путешествие всей семьёй с палаткой! Озеро Пюхаярв, гора Сүүр Мунамяги и речка Койва. Вечерами костёр. Шашлык на вертеле. Восходы солнца и утреннее ликование птиц в мокром от росы лесу. Но в последнюю минуту пришло известие, что отец должен ехать за границу. И мама могла поехать с ним. Так на прекрасном плане путешествия всей семьёй был поставлен крест. Ладно, допустим, родители привезут ей оттуда что-нибудь, например какой-нибудь нейлон. Но ведь это не может перевесить костёр, и шашлык, и восходы солнца на берегу Койвы...

Само по себе, конечно, здорово, что отец и мать смогут поехать за границу. Ну а как же Кярт? Путёвку в пионерлагерь уже не достанешь – поздно. Вот тут-то и нашли выход – куда-то в какой-то посёлок, к какому-то папиному приятелю. К совершенно чужим людям!

– Главное всё-таки – поле, – говорило кожаное пальто на заднем сиденье.

– Наши как раз скосили большой луг, – сказала тётушка с цыплятами. – Могли бы обождать денька два да посмотреть, куда повернёт погода.

– Не стоит расстраиваться раньше времени, – успокаивал человек с рюкзаком. – Пока что никакой беды ещё нет.

«Действительно! – подумала вдруг Кярт. – Зачем преждевременно расстраиваться?» Ей не хотелось быть такой паникёршей, как эта пожилая тётушка с цыплятами. Главное, чтобы отец и мама смогли спокойно съездить. А уж она, наверное, как-нибудь справится.

– Может быть, ещё выдастся очень хорошее лето! – сказал мужчина с рюкзаком.

Кярт казалось, что мужчина с рюкзаком обращается вовсе не к тётушке с цыплятами, а к ней самой. Но вскоре, на остановке, тётушка с цыплятами сошла, и разговор в автобусе прекратился. И хотя Кярт продолжала размышлять о том же, человек с рюкзаком больше ничего не сказал.

Кярт поглядела на часы – половина второго. Она измеряла расстояние только временем, потому что эти места были ей незнакомы. И там, куда она ехала, всё было чужим. В том семействе, где ей предстояло гостить, вроде бы есть сын, какой-то Юрнас. Но у него, конечно, свои игры и свои друзья. Мальчишеские дела, известно.

Дождь продолжал барабанить по крыше автобуса. Кярт хмуро глядела в окошко. Автобус мчался, расплёскивая лужи.

Вдруг человек с рюкзаком поднялся со своего места и встал возле двери. Завозились и ещё некоторые пассажиры, принялись собирать свои пакеты и сумки. Автобус въезжал в посёлок.

– Стоянка восемь минут! – объявил водитель.

Кярт некуда было спешить. Она дождалась, пока окончится толкотня, надела плащ и вышла, держа большой чемодан.

Адрес она помнила наизусть. Но в какой стороне находится здесь Садовая улица, она, конечно, не знала. Огляделась: у кого бы спросить? И заметила трёх мальчишек, которые стояли в нескольких шагах от неё.

Мальчишки выглядели очень забавно. «Похожи на мокрых котят, – подумала Кярт, – и смотрят испуганно». Самый маленький держал букет полевых цветов.

– Мальчики, вы знаете, где Садовая улица? – спросила Кярт.

Казалось, мальчишки напряжённо обдумывают её вопрос.

– Почему же не знаем, знаем, конечно, – сказал наконец самый высокий мальчик с причёской ёжиком и почему-то подтолкнул среднего мальчишку.

Тот в свою очередь подтолкнул самого меньшего, который держал букет. Этому уже некого было толкать. Он вышел вперёд, протянул букет Кярт и сказал торжественно:

– Добро пожаловать.

– Ты Юрнас? – спросила Кярт, догадываясь, что эта встреча не случайна.

– Нет, – ответил маленький. – Я – Каур. Но мне велели вручить цветы, Юрнас сам не осмелился.

– Спасибо, Каур, – сказала Кярт.

– Мы все вместе собирали, – сказал средний мальчишка и погрозил Кауру кулаком.

Кярт поняла, что это и есть Юрнас.

– Зато Юрнас умеет замечательно подкрадываться, – объяснял Каур. – Он даже видел коростеля.

– Правда? – удивилась Кярт. – Но разве коростель не очень трусливая птица?

– Не то чтобы трусливая, – уточнил Юрнас, – а ужасно хитрая и осторожная. Он вообще почти не летает.

Юрнас подумал, что ему следовало бы самому вручить цветы. Уж если Кярт сочла коростеля очень трусливым, то что же она должна была теперь подумать о нём, Юрнасе?

– Может, будем двигаться? – предложила Кярт.

– Да, конечно, – сказал Юрнас. Он был несколько разочарован, что Кярт не захотела ничего больше узнать о коростеле.

Они пошли: Каур с Юрнасом впереди, затем Кярт с чемоданом и позади всех Меэлик. Разговор совсем не клеился.

– Далеко ещё идти? – спросила наконец Кярт и поставила чемодан на землю, чтобы сменить руку.

– Ещё немного, – сказал Юрнас.

А Меэлик подошёл к Кярт и взялся за ручку чемодана.

– Дай, я помогу.

Вскоре они остановились возле калитки сада Юрнаса.

– Может, вы зайдёте к нам? – с растерянным видом обратился Юрнас к Кауру и Меэлику.

Но друзья сказали, что в комнату они не пойдут.

– Может быть, отнесём чемодан и потом немножко поиграем в «классы»? – предложил вдруг Юрнас.

– В «классы»? – удивилась Кярт. – Но ведь дождь...

Действительно, шёл дождь. И довольно сильный.

Выход из затруднительного положения нашёлся неожиданно. Отворилось окно, и выглянула мать Юрнаса:

– Веди же гостью в дом, Юрнас! Этак она у тебя совсем размокнет! И еда уже на столе!

Юрнас вздохнул и взялся за чемодан.

– До свидания, – сказала Кярт.

Меэлик протянул руку:

– Меня зовут Меэлик. Мы, вероятно, ещё увидимся.

Затем Кярт и Юрнас исчезли в доме.

– Вполне удачно всё получилось, – считал Каур. – И цветы, и всё...

– Это ты зря сказал, что Юрнас сам не осмелился вручить цветы.

– Но я сказал ведь также, что он умеет замечательно подкрадываться, – оправдывался Каур. – И что он коростеля видел.

– Коростель, кажется, не очень-то заинтересовал Кярт, – сказал Меэлик задумчиво. – Но давай начнём шагать всё-таки. А то ещё увидят и подумают, будто...

– Что?

– Будто мы втюрились в эту Кярт или вроде...

И они зашагали домой. Несмотря на дождь, они не торопились, потому что и так уже промокли с головы до ног.

– А с чемоданом это ты ловко... – похвалил Каур. – Только она чемодан поставила, ты сразу – хватать! Как кавалер, честное слово!

На это Меэлик ничего не ответил. Меэлик вообще был сегодня неразговорчив.

На следующем углу они разошлись.

3

Библиотека ещё не открылась, но заведующая уже была на месте и возилась с каталожными карточками.

С заведующей библиотекой Меэлик имел доверительные отношения. Они оба преклонялись перед литературой, и Меэлик под большим секретом признался, что и сам пробует перо.

– Это очень интересно, – сказала заведующая библиотекой. – Покажи мне, когда напишешь.

Но приключенческий роман Меэлика был ещё едва начат, и Меэлик решил не рассказывать заведующей библиотекой, что книга окончится поимкой опасного шпиона, которую совершат три мальчика. Если конец известен наперёд, читать неинтересно.

Скрепя сердце Меэлик постучал в дверь библиотеки. Он надеялся, что ему удастся благодаря знакомству поговорить с заведующей, хотя библиотека ещё и закрыта.

– Извините, что я так рано вас беспокою, – сказал он, когда заведующая открыла дверь.

– Неужели ты уже прочёл те книги, что взял позавчера? – удивилась заведующая.

– Нет ещё, – признался Меэлик. – Но мне очень нужно поговорить с вами с глазу на глаз.

Просьба вызвала у заведующей ещё большее изумление, но она любезно попросила Меэлика пройти в библиотеку.

В помещении, где выдавали книги, он сел и принялся ёрзать на стуле. Он чувствовал себя не очень уверенно, несмотря на доверительные отношения с заведующей библиотекой.

– Извините, – сказал наконец Меэлик. – Вы помните ещё то время, когда были девочкой?

– Как сказать... – Заведующая слегка задумалась. – Сейчас мне восемнадцать лет...

– Только? – удивился Меэлик.

– Да. В прошлом году я окончила училище.

– Ну тогда вы должны кое-что помнить, – обрадовался Меэлик. – Чем вы занимались в свободное время?

– У меня много братиков и сестричек. Они были маленькими, и я должна была приглядывать за ними.

– Вам это нравилось? – спросил Меэлик.

– Да, дети мне и тогда нравились и нравятся теперь. Одно время я даже хотела стать воспитательницей детсада, но получилось так, что я выучилась на библиотекаря.

– Стало быть, нам придётся обзавестись ребёнком, – пробормотал Меэлик.

– Что? – спросила заведующая библиотекой, как бы слегка испугавшись.

– Нет, ничего, – уклончиво ответил Меэлик. – Я просто подумал вслух.

– Меэлик, что у тебя на сердце?

В голосе заведующей ощущалось и тепло, и сочувствие, и лёгкая озабоченность.

Меэлик понял, что проявил невежливость. Не годится сразу вот так допрашивать человека старше себя. Прежде следует всё-таки объяснить, в чём дело.

– Извините, – сказал он. – Видите ли, я интересуюсь духовной жизнью девочек.

– Ты собираешься что-нибудь писать о девочках?

– Об этом я как-то не подумал, – признался Меэлик. – Но не исключено, что я вставлю в свой роман образ одной девочки.

Ему внезапно пришло на ум, что при поимке шпиона действительно в чём-то может помочь и какая-нибудь девочка.

– Тогда почему же тебя вдруг заинтересовала духовная жизнь девочек? – спросила заведующая. – Или это тайна?

– Нет, не особенно, – ответил Меэлик. – К Юрнасу приехала одна девочка, и мы должны позаботиться, чтобы ей не было скучно.

– Так вот оно что! – Заведующая почему-то засмеялась.

Меэлику её смех не понравился. По его мнению, дело было более чем серьёзным.

– Знаешь что, – продолжила заведующая, – у нас в библиотеке есть книжка «Увлечения девочек». Это старая книжка, она имеется у нас лишь в одном экземпляре. Как раз вчера её вернули. Там описано кое-что, чем могут заниматься девочки.

– А нельзя ли мне взять её? – спросил Меэлик. – Я бы хотел почитать её вместе с друзьями.

Он покинул библиотеку, держа под мышкой книгу «Увлечения девочек». Долго противиться искушению не было сил, и Меэлик, шагая по улице, раскрыл её наугад посередине. Это была глава о фотографировании. Меэлику сразу стало ясно, что в вопросах фотографии автор пользовался весьма устаревшими данными. Чему удивляться! Ведь книжка была издана тридцать лет назад. Но всё-таки здесь нашлось кое-что важное, очень важное. А именно: выяснилось, что девочкам рекомендуется фотографировать детей.

Итак, всё равно придётся обзавестись ребёнком, решил Меэлик. Фотоаппарат, к счастью, у него имелся.

Меэлик хорошо понимал, что обзавестись ребёнком будет вовсе не так просто. Дети – радость родителей и самое дорогое достояние. Дети – наше будущее. Детей берегут как зеницу ока и заботятся о них на каждом шагу. Вряд ли хоть один родитель согласится отдать своего бесценного ребёнка мальчишкам, пусть даже для фотографирования. А ни у Меэлика, ни у Каура, ни у Юрнаса не было меньших братьев и сестёр.

Меэлик свернул к Кауру.

– Отправимся к Юрнасу и Кярт? – спросил Каур.

– С пустыми руками идти не годится.

– Ну да, а что же мы им... отнесём?

– Нужен ребёнок.

– Ребёнок?

– Именно.

– Какой ребёнок?

– Абсолютно обыкновенный, о котором Кярт могла бы заботиться и которого могла бы фотографировать.

Каур вытаращил глаза:

– Ты серьёзно, что ли?

– Такими вещами не шутят. И что здесь странного? Девочки любят заботиться о детях. И во-вторых... Если ты мне не веришь, то послушай, что говорится в специальной научной книге.

Меэлик быстро полистал «Увлечения девочек», нашёл нужное место и прочитал вслух:

– «Фотографирование маленьких детей во время их различных занятий и в разных настроениях, как, например, игры, смех, плач, серьёзность, плутовство и т. д., является благодарным материалом для всякого увлекающегося фотоискусством».

– Ну, видно, ты и в самом деле прав, – согласился Каур. – Но где же мы возьмём ребёнка?

– Надо поискать. Чтобы поймать мышь, кошка должна поохотиться.

Упоминание о кошке дало мыслям Каура совсем другое направление.

– Послушай, а не попробовывать ли ей фотографировать животных? Хотя бы, например, кошку? Сначала она могла бы поупражняться с моей резиновой. Это и гораздо удобнее – нечего опасаться, что она не вовремя пошевелится или убежит.

Меэлик нахмурил брови:

– Пойми же ты наконец – между человеком и животным есть всё-таки маленькая разница. Есть глубокий смысл в том, что девочкам советуют фотографировать именно детей.

– Ничего не понимаю. Какой глубокий смысл?

– Девчонки должны будут когда-нибудь начать воспитывать детей. Из них выйдут матери. И, фотографируя детей, они готовятся к этому призванию. Понял теперь?

– А может быть, Кярт не выйдет замуж и не начнёт воспитывать детей! – возражал Каур. – Может быть, она вовсе останется старой девой, как Матильда Мйяэ! В таком случае ей было бы полезно уже теперь упражняться с кошкой.

– Она выйдет замуж, – сказал Меэлик. – Я знаю.

Теперь наконец Каур уступил:

– Ладно.

И они пустились в путь, чтобы раздобыть ребёнка.

4

Юрнас и его родители немного потеснились, чтобы поселить Кярт в отдельной комнате. Это была маленькая удобная комната с большим окном в сад. На столе – несколько книг, положенных сюда специально для Кярта, и ваза с цветами. Теми самыми, которые преподнесли ей мальчишки, когда встречали у автобуса.

Но пока Кярт довелось побыть в своей комнате не слишком долго: большую часть времени она провела во дворе, играя с Юрнасом в «классы». Кярт не особенно любила эту игру, но что оставалось делать, если Юрнас так упорно настаивал.

– Поиграем, а то скучно станет! – канючил он.

И Кярт уступила.

Так они и играли всё в «классы» да в «классы». А потом для разнообразия Кярт стала учить Юрнаса играть в «пристеночку» мячом.

Сейчас у Кярта впервые выдалась минуты полного покоя. Юрнас куда-то исчез. В доме царила тишина.

Кярт удобно уселась в кресле и вытянула ноги. Босые ноги приятно вытягивать, если в комнате нет мух. В комнате Кярта мух не было. Ещё утром Юрнас истребил их все до единой с помощью мухобойки. Юрнас вообще был очень заботлив.

Иногда хорошо побыть одной. Можно спокойно подумать, или чем-нибудь заняться, или вообще ничего не делать и ни о чём не думать. Как хорошо, когда окно распахнуто настежь и из сада проникают в комнату запахи политых дождём цветов и земли.

Кярт собиралась было взять со стола книгу, когда в дверь постучали.

«Снова придётся играть в “классы”», – подумала Кярт почти грустно. Но она ошиблась. Хотя Юрнас и прыгал сейчас на одной ноге, у него совсем не было желания играть в «классы». Сейчас он прыгал от радости, что для Кярта придумано новое интересное развлечение.

Следом за Юрнасом в комнату вошёл Каур с улыбкой до ушей и по пятам за ним Меэлик. На руках он нёс маленького ребёнка.

– Какой хорошенький мальчик! – сказала Кярт, и все поняли, что она имела в виду малыша, хотя в комнате находилось сейчас четыре мальчишка.

– Верно! – засиял Юрнас ещё больше. – Как настоящий!

– Сколько ему лет? – спросила Кярт.

Друзья задумчиво переглянулись.

– Кто их знает, этих детей, – изрёк наконец Каур.

– Как? – изумилась Кярт. – Не знаете? А я-то подумала, что это братишка Меэлика.

– Он вовсе братик Пёэтера Кольк, – объяснил Каур.

– Пёэтер отпустил его с нами, – включился в разговор Меэлик и поставил малыша на пол.

– Ребёнок как ребёнок, – одобительно заметил Каур.

– Чудно! – удивилась Кярт. – Зачем он вам понадобился?

– К детям надо привыкать с малолетства, – заметил Меэлик коротко. Он не стал объяснять, что вовсе не для себя, а именно ради Кярта они и раздобыли ребёнка.

Самого младенца ничуть не занимало, для чего им хотят воспользоваться. Видимо, он был всем полностью доволен и ковылял по комнате, не испытывая ни малейшего стеснения.

– Как тебя зовут? – обратилась Кярт к ребёнку.

– Мадис, – тоненьким голоском произнёс тот, затем протянул руки к Кярту и добавил: – Спасибо!

– Вишь, какой сообразительный! – покачал головой Юрнас.

– Он чего-то хочет, – сказала Кярт. – Жаль, что у нас нет ни одной игрушки.

Юрнас тотчас присел на корточки, приставил руки к ушам и принялся подпрыгивать.

– Смотри, зайчик! – крикнул он. – Смотри, как зайчишка скачет! Хоп-саа! Хоп-саа!

Мальш тоже присел и попытался прыгнуть, как Юрнас. Но он был слишком мал и упал на четвереньки. Немножко поразмыслив над своим положением, он решил расплакаться.

– Игра в зайчика ему ещё не по возрасту, – считал Каур. – Всё-таки понадобится резиновая кошка.

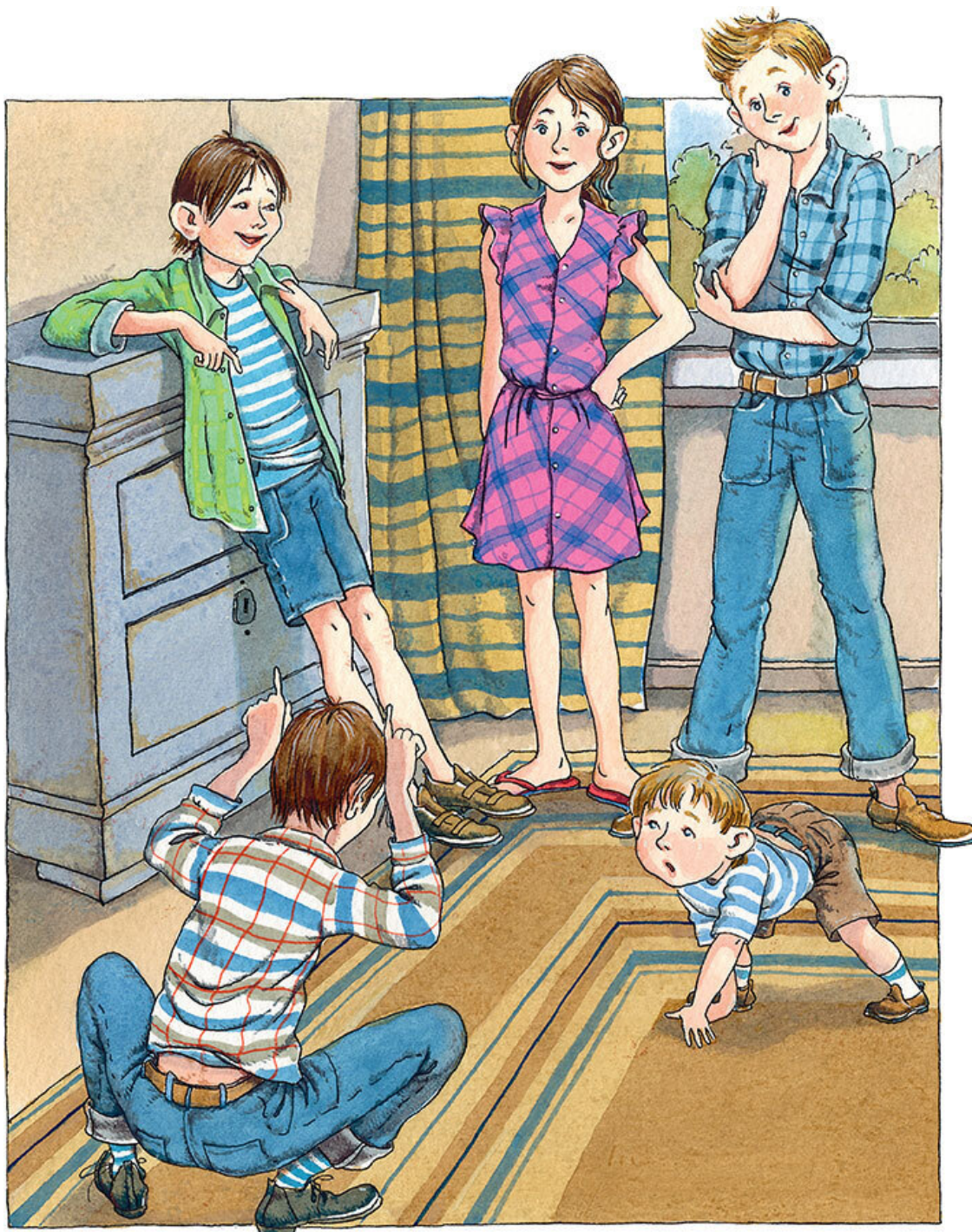
На сей раз никто Кауру не возражал, и он заторопился домой, чтобы принести свою резиновую кошку.

А Кярт взяла малыша на руки и принялась утешать его.

– Мадис ещё маленький, – говорила она. – Мадис ещё маленький и не умеет прыгать, как зайчишка. Но Мадис вырастет большим. Он станет большим и сильным, и тогда он сможет прыгать, как кенгуру.

Вскоре малыш утих.

– Начинает уже получаться, – многозначительно заметил Меэлик.

– Что начинает получаться? – спросила Кярт.

– Да это... с ребёнком, – сказал Меэлик. – А не думаешь ли ты, что его следовало бы сфотографировать?

Кярт ничего такого не думала. Она вообще не понимала, зачем сюда привели чужого ребёнка.

– Ты хоть немного знакома с фотоаппаратом? – спросил Меэлик.

– У моего отца «Зоркий», – ответила Кярт. – Я несколько раз фотографировала.

– Великолепно! У меня «Смена», для любителя она ещё удобнее, чем «Зоркий». Меньше тонкостей.

Вопрос был решён, и Меэлик поспешил домой за своим фотоаппаратом. Он был вполне доволен ходом событий.

Кярт осталась вдвоём с Юрнасом. Точнее, втроём, потому что нельзя же было не учитывать ребёнка. Мадис снова протянул руку к Кярт и сказал:

– Спасибо!

– Надо сходить в магазин, принести ему конфет, – сказала Кярт. – А то просто неловко смотреть ребёнку в глаза, он так мило просит.

– Ну вот, – огорчился Юрнас. – Теперь ещё иди в магазин и стой там в очереди... Вообще-то, конечно, я бы мог и сходить, но надо дожидаться, когда вернётся мама. Тогда я возьму у неё деньги...

Но Кярт не дослушала Юрнаса.

– У меня деньги есть, не беспокойся, – сказала она, подошла к шкафу и достала маленький кошелёк. – Я скоро вернусь.

Юрнас помрачнел. Теперь они все смылись. Удрали и оставили его одного вместо няньки. Словно именно ему больше всего нужен этот ребёнок! А Кярт, ради которой и привели сюда малыша, совсем им не занимается! Не будь Юрнас в комнате, он бы плюнул с досады... А собственно говоря, почему он должен караулить в комнате, к тому же в комнате Кярт? Почему бы не выйти во двор, где можно хотя бы свободно плюнуть!

Юрнас взял малыша на руки и пошёл в сад. И повеселел. Совсем другое дело! Остальные всё равно моментально вернуться.

Он пустил малыша на траву. Тот по собственной инициативе сразу же засеменял по саду, и, похоже, особого присмотра за ним не требовалось.

На траве валялся мяч. Но, очевидно, это была игрушка, не вполне соответствующая возрасту ребёнка. Малыш не обратил на настоящий волейбольный мяч ни малейшего внимания. «Ну что же», – подумал Юрнас. Он сам взял мяч и подошёл к стене дома, чтобы потренироваться. Ему уже надоело проигрывать Кярт, да ещё так сильно. И он чувствовал, что и Кярт надоело легко выигрывать. «Чтобы стать мастером, надо упражняться, – думал он. – Надо тренироваться. Прежде всего – тренировка!» И он принялся старательно упражняться в «пристеночку».

Наконец скрипнула калитка. Меэлик, Каур и Кярт вернулись одновременно.

– А ребёнок где? – спросил Каур.

– Где-то здесь бегают, – ответил Юрнас.

Но Мадиса нигде не было видно. Юрнас испуганно озирался – действительно, где?

– Что за шутка? – нахмурил брови Меэлик.

Фотоаппарат был здесь. Резиновая кошка тоже. Даже конфеты были принесены для ребёнка. Зато самого ребёнка не было.

– Он только что резвился вот тут, – сказал Юрнас. – Калитка была на крючке?

Все подтвердили, что калитка была аккуратно закрыта на крючок.

– Тогда он в саду, – успокоился Юрнас. – Он должен быть в саду.

Они обыскали весь сад. Обшарили всё до последнего кустика. Но ребёнка не нашли.

– Это невероятно, – сказал Юрнас. – Не мог же он перелезть через ограду.

– Может, он нашёл в заборе какую-нибудь дырку и пролез через неё? – высказал предположение Меэлик.

Они обошли весь забор шаг за шагом. Правда, одна дыра нашлась, одна-единственная, – доска была снизу немного обломана. Тут могла бы пролезть кошка или собака поменьше. Но ребёнок – ни за что!

– А не ушёл ли он в комнату? – предположила Кярт.

Вряд ли такой малыш без чьей-либо помощи смог бы открыть дверь в дом, но никакой другой возможности объяснить исчезновение Мадиса не оставалось. Они обшарили все ком-

наты, даже кухню, ванную и кладовку... Никаких следов Мадиса не обнаружили. Не было его и в погребе. Юрнас хотел на всякий случай посмотреть и на чердаке, но дверь на чердак оказалась на замке.

Они снова вернулись в сад. Теперь они осмотрели даже верхушки деревьев. Они звали Мадиса поодиночке и хором. Всё напрасно.

– Он мог выбраться отсюда только на вертолёт, – сказал Юрнас.

– Жаль, что ты не догадался записать номер вертолёта, – съехидничал Каур.

Юрнас обиженно молчал.

Молчали и все остальные.

Положение было более чем серьёзным.

5

Никто не произнёс ни слова. Да и что тут скажешь! Было ясно: искать малыша больше нигде. И надежды больше не было. И не было ни одного конца, за который можно было бы ухватиться.

– Но где-то же этот ребёнок должен быть! – сказала Кярт после долгого молчания.

Юрнас тяжело вздохнул:

– Да, где-то...

Они сидели на траве. Меэлик лежал и грыз стебелёк. Да, где-то, но где?..

Купленные Кярт конфеты лежали рядом. Никто не хотел их есть.

Каур уставился на свою резиновую кошку. Ему вдруг показалось, что она во всём виновата. Если бы не понадобилась кошка, он бы не покинул Мадиса. И тогда малыш никуда бы не делся, в этом Каур был уверен. Уж он-то сумел бы проследить за ребёнком. Он не такой, как некоторые, как этот Юрнас! Проклятая резиновая кошка! Проклятый Юрнас! Но Каур всё же понимал, что от проклятий мало проку.

Скрипнула калитка.

Юрнас даже вздрогнул от неожиданности. Меэлик моментально сел. «Проклятая история!» – подумал Каур.

Послышались шаги. Кто-то переговаривался. Из-за дома вышел Пеэтер Кольк. Следом за ним появился и Рихо Рыук, друг Пеэтера.

– Привет, мужики! – сказал Рихо Рыук. – Как живёте-можете?

– Привет! – сказал Юрнас.

Остальные молчали.

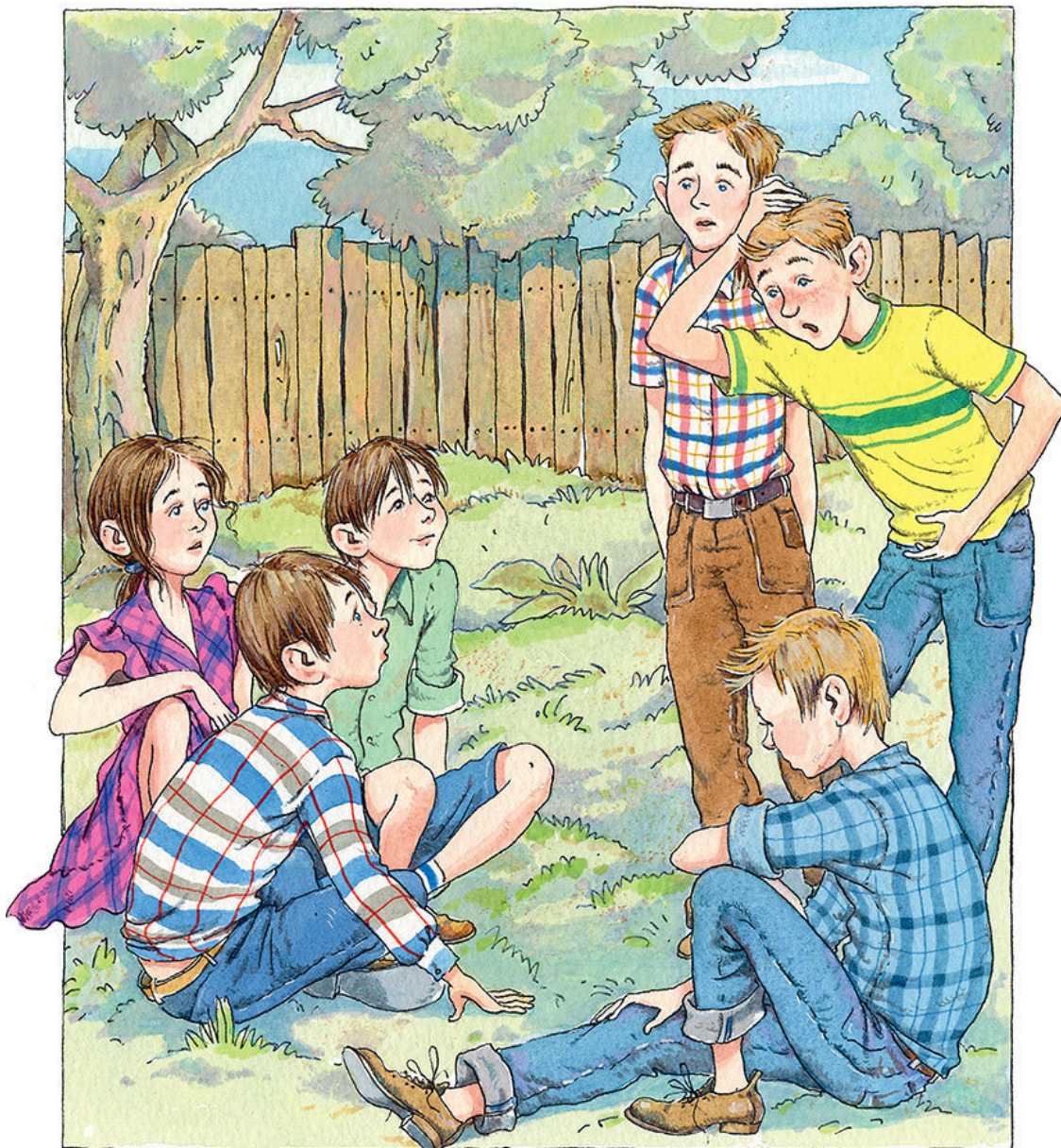
– Мы пришли за Мадисом, – сообщил Пеэтер.

Меэлик понял, что лучше всего сразу сказать Пеэтеру правду.

– Его тут нет, – произнёс он тихо. – Он куда-то исчез.

– Ну и ну, – произнёс Рихо.

А Пеэтер воскликнул:

– Вот так так! – и заметил на себе изучающий взгляд Кярт. Пеэтер не знал, кто такая Кярт. Он ничего не знал о Кярт. Но взгляд девочки ему не понравился. Этот взгляд хотел слишком много узнать, хотел как бы пронизать человека насквозь.

Пеэтер подсел к ребятам на травку, и Рихо последовал его примеру.

– Дело серьёзное, – сказал Каур.

– Дело более чем серьёзное, – согласился Пеэтер. – Я сразу опасался, что у такого раззявы, как Юрнас, каждый может украсть ребёнка!

– Надо решить, что делать дальше, – сказал Меэлик. – Я думаю, следует сообщить в милицию.

Пеэтер помедлил с ответом.

– Как же это у вас случилось? – спросил Рихо Рыук.

Каур коротко объяснил, как Юрнас ненадолго остался с ребёнком и как Мадис в это время исчез, словно в воду канул.

– Калитка была на крючке, в заборе нет ни одной дыры, – закончил он своё сообщение. – Исчез, будто его вертолёт унёс.

– Чудно, – сказал Рихо и присвистнул сквозь зубы. – В самом деле – чудно.

– В милицию спешить не следует, – считал Пеэтер. – Может быть, Мадис где-нибудь найдётся.

Меэлик пожал плечами:

– Ты его брат, вот и решай. Чем раньше милиция начнёт его искать, тем больше надежды, что с ним ничего не случится.

– Но с другой стороны, – сказал Пеэтер, – если заявить в милицию, моя мать и отец сразу узнают, что ребёнок пропал. И у меня могут возникнуть большие неприятности.

– Они всё равно ведь узнают. – Слова Пеэтера удивили Каура.

– А вот и не узнают, – объяснил Пеэтер. – Я, например, могу сказать родителям, что отвёз братика к тёте в деревню. В Кáнавере живёт наша тётя. Там Мадис может пробыть хоть несколько дней. Он уже несколько раз у неё гостил.

– Он может пробыть там даже целую неделю, – уточнил Рихо.

– Вот это было бы здорово! – воскрился Юрнас. – Тогда, конечно, можно не заявлять.

– Естественно, – сказал Рихо. – И никого из родителей впутывать в это дело пока не стоит.

– А может быть, вам стоит посоветоваться об этом с вашей пионервожатой? – предложила Кярт. – Может, она знает, как быть?

– Этого ещё не хватало! – отмахнулся Рихо. – Да так вы все с треском вылетите из пионеров. Нет уж, никаких посторонних в это дело вовлекать нельзя. Сами натворили, сами и исправляйте. Так-то вот.

– Точно, – подтвердил Пеэтер.

– А что, если Мадис и завтра не найдётся? – спросил Каур.

– Тогда подождём до послезавтра, – ответил Рихо. – Где-то он должен быть. Не мог ведь живой ребёнок бесследно исчезнуть. Может быть, вскорости появится в газете объявление: мол, найден ребёнок с такими-то приметам. Тогда просто возьмём малыша у того, кто его нашёл, и отвезём ещё дня на два к тёте Пеэтера. Никому вообще не будет известно, что он пропал. Всё будет шито-крыто.

Тут Кярт решила вставить слово.

– А что ты, Пеэтер, думаешь об этом плане? – спросила она.

– То же, что и Рихо, – ответил Пеэтер сухо. Эта Кярт нравилась ему всё меньше и меньше.

– Естественно, всем нам придётся пока старательно искать ребёнка, – наставительно сказал Рихо.

– Почему всем? – спросил Каур. – Ты-то не имеешь к этому делу ни малейшего отношения.

– Пеэтер мой друг, – напомнил Рихо многозначительно.

– Ну что поделаешь, – сказал Меэлик. – Будем ждать и искать.

Рихо кашлянул:

– Остаётся решить ещё это... насчёт оплаты.

Все сразу напряжённо уставились на Рихо.

– Ну да, – продолжал он, – двадцать копеек в час... Или как там у вас был уговор? Ведь таксометр, так сказать, включён.

Наступило молчание. Но за время этого недолгого молчания подумали о многом.

– Не думайте ничего плохого, – сказал Пеэтер. – Вы ведь сами виноваты.

– Уговор дороже денег, – заметил Рихо.

Меэлик сунул руку в карман.

– Сорок копеек. Больше у меня сейчас нет. – Он протянул деньги Пеэтеру. – Двадцать было уплачено вперёд.

– С этим ты мог и не спешить, – сказал Пеэтер. – Мы ведь не какие-нибудь грабители. Отдадите, когда сможете.

– Когда ребёнок найдётся, тогда рассчитаетесь, – добавил Рихо. – Сколько уж там получится.

– Ну да, – согласился Меэлик.

Что он ещё мог сказать!

– Если у вас не хватит денег, – сказал Рихо, – можете дать какую-нибудь вещь. – Его взгляд остановился на фотоаппарате Меэлика. – Как-нибудь договоримся.

– Всё это, в конце концов, мелочь, вопрос второстепенный, – считал Пеэтер. – Самое важное – как можно скорее найти Мадиса.

– Конечно, безусловно, – подтвердил Рихо. – Рассчитаетесь, когда ребёнок найдётся.

– Надо решить, где его искать, – сказал Меэлик. – Я думаю, что Пеэтер первым делом должен обойти всех своих родственников и знакомых. Может быть, кто-нибудь из них проходил мимо, увидел малыша в чужом саду и взял его с собой.

– Верная мысль! – воскликнул Рихо. – У тебя котелок варит!

– Так и должно быть, – сказал Каур. Он подумал, что ведь Меэлик пишет приключенческий роман и, следовательно, в таких делах ему положено разбираться лучше, чем кому бы то ни было.

– Родственников и знакомых у меня полно, – сообщил Пеэтер. – Хорошо, если я успею до вечера их всех обойти. А вы что будете делать?

– Мы сперва обдумаем всё как следует и составим план действий, – сказал Меэлик.

Похоже, никто не мог больше добавить ничего существенного, и они условились, что встретятся вечером тут же, в саду у Юрнаса.

– Пока, – сказал Пеэтер.

А Рихо добавил:

– Если за это время что-нибудь разузнаете или услышите, то... адрес Пеэтера вам известен.

Адрес-то был известен, зато многое другое было ещё неизвестно.

Пеэтер и Рихо ушли.

6

– Ну и типы! – проворчал Юрнас, когда калитка, скрипнув, закрылась за ними. – Торгуют трупом несчастного ребёнка.

– Ну-ну, – засмеялся Меэлик, – о трупе говорить ещё рановато.

– Нечего и смеяться тоже, – обиделся Юрнас.

Это была правда, и действительно смех Меэлика был немного деланным.

– Оплата в самом деле ерунда, вопрос второстепенный, – рассуждал вслух Каур. – Но что, если мы не отыщем малыша до вечера?

– Тогда продолжим поиски завтра с утра, – ответил Юрнас.

– Но за это время сумма может здорово вырасти.

– Если бы у меня пропал братик, – сказала Кярт, – я бы и не вспомнила о деньгах. Я прямо не знаю, что стала бы делать в таком ужасном положении.

– В том-то и заковыка, – заметил Меэлик.

– Какая ещё заковыка? – спросил Юрнас.

– Все этой истории. По-моему, деньги интересовали их гораздо больше, чем ребёнок.

– Да, – сказала Кярт, – я внимательно следила за этим Пеэтером. Когда он услышал, что ребёнок пропал, он совсем не испугался. Он только сказал: «Вот так так!», – но при этом не был по-настоящему ни удивлён, ни испуган. Если бы у меня пропал братик...

– Между тобой и Пеэтером имеется маленькая разница, – перебил её Юрнас и добавил, глядя на Меэлика: – Пеэтер такой наглец, что от него всего можно ожидать.

– А ты, между прочим, перебил Кярт, – сердито заметил Меэлик.

– Только уж не ссорьтесь, – примиряюще сказала Кярт.

Все поняли, что для ссоры сейчас действительно крайне неподходящий момент.

– Итак, – продолжал Меэлик, – Пеэтер отнёсся к исчезновению своего братика сравнительно спокойно и не слишком тревожился за его судьбу. Как следует это понимать?

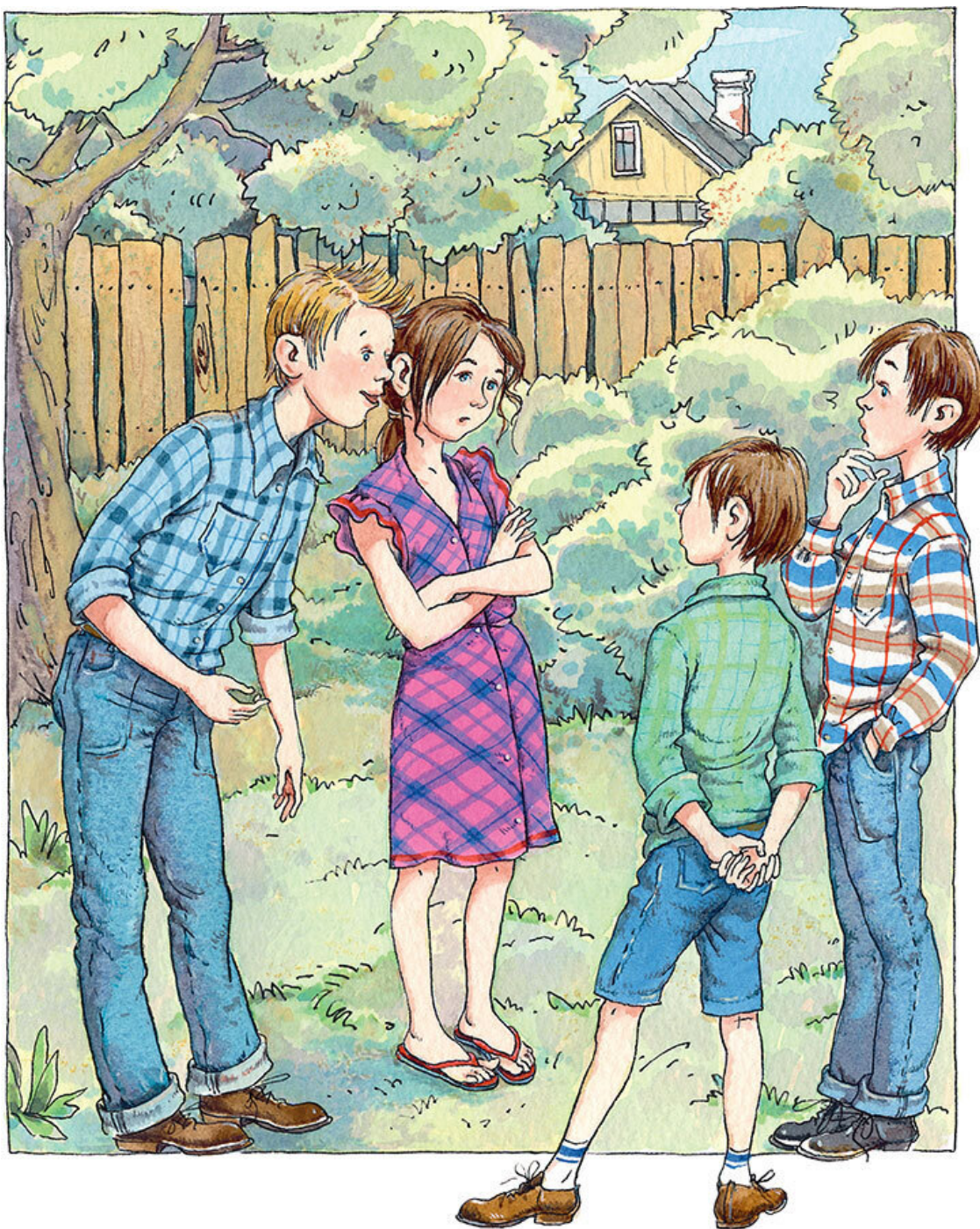
– А сам ты что думаешь? – спросил Юрнас.

– Я думаю, – ответил Меэлик, – что, может быть, Пеэтер умеет подкрадываться гораздо лучше тебя, несмотря на твою славу. Я думаю, что, может быть, просто Пеэтер украл ребёнка!

Все затаив дыхание смотрели на Меэлика.

– Я, во всяком случае, в это не верю! – сказал Юрнас.

Меэлик высказал интересное предположение, но оно требовало основательных доказательств. Правда, Пеэтер действительно не выказал большого отчаяния за судьбу своего братика, но поди знай, что там творилось у него в душе на самом деле. Некоторые люди умеют очень хорошо владеть собой. И не исключено, что Пеэтер по свойственному ему легкомыслию просто не осознал всей серьёзности положения.

Меэлик понимал, что должен получше обосновать свои подозрения, и продолжал:

– Когда Пеэтер услышал, что ребёнок исчез, он сказал вот что, слово в слово: «Я сразу опасался, что у такого раззявы, как Юрнас, каждый может украсть ребёнка». И он сказал это ещё до того, как Каур успел сообщить, что Юрнас некоторое время оставался один с Мадисом. Следовательно, Пеэтер знал об этом, иначе он бы обвинил меня или Каура. Но откуда он мог знать об этом? Он должен был сам это видеть. Он подкрался сюда и увидел. И обратите внимание – он сказал, что ребёнка украли!

Каур подумал, что, очевидно, Меэлик напишет очень хороший приключенческий роман. Во всяком случае, он в таких делах явно соображает.

– Всё это ничего не значит, – возразил Юрнас. – Может, он просто хотел оклеветать меня и потому назвал моё имя.

– Почему же он хотел оклеветать именно тебя? – спросил Меэлик. – Разве вы с ним в ссоре?

Юрнас молчал. Он должен был признать, что Меэлик весьма логичен.

– И ведь не каждый знает, какая ты раззява на самом деле, – заметил Каур. – Даже мы не знали до сих пор. А то не оставили бы с малышом тебя одного.

– Ну, знаешь...

Юрнас сжал кулаки. Если бы этот разговор происходил с глазу на глаз... Но ведь тут была Кярт, которая слышала всё.

– Только не начинайте опять ссориться, – сказала Кярт.

Юрнас чуть успокоился. По крайней мере, хорошо, что Кярт не смеялась дурацким шуткам Каура. А с Кауром он когда-нибудь ещё выяснит отношения.

– Между прочим, – сказал Меэлик, – в том, что говорили Пеэтер и Рихо, было ещё одно сомнительное место. Пеэтер обещал обойти всех своих родственников и знакомых, которых, как он сказал, у него полно. Но, уходя, Рихо сказал вот что – слово в слово: «Если за это время что-нибудь разузнаете или услышите, то адрес Пеэтера вам известен». Как же так? Они ждут нас у Пеэтера и в это же самое время обходят родственников и знакомых?

– Ничего не скажешь, – заметил Юрнас. – Мощно!

Он всё никак не мог примириться с мыслью, что ребёнка украли у него из-под носа.

– Я рассказал лишь о том, что бросилось мне в глаза, – скромно сказал Меэлик.

– Что же теперь делать? – спросил Каур.

– Надо разведать: у них ребёнок или нет, – ответил Меэлик. – Надо сходить к Пеэтеру. Домой.

– Если ребёнок действительно уже дома, то они наверняка постараются, чтобы мы об этом не узнали, – сказал Юрнас.

– Да уж конечно, – согласился Меэлик. – Тут понадобится умелый разведчик.

– А вдруг они уже отвезли ребёнка в деревню к тёте? – предположила Кярт.

Мальчики задумались. Нет, этого не могло быть. За такой срок они не успели бы отвезти Мадиса в Канавере и вернуться. Автобусы ходят не так часто. Если Пеэтер и Рихо действительно прячут ребёнка, то, конечно, только дома.

– Ладно, – сказал Юрнас. – Я возьму это на себя. Побываю у Пеэтера. Как привидение-невидимка.

– Молодец, – сказал Меэлик.

Кярт улыбнулась.

– Покажи... на что ты способен, – сказал Каур.

– А если Мадиса там всё-таки нет? – спросил Юрнас. – Что тогда?

– Тогда втроём начнём искать его, – сказал Меэлик. – Я уверен, что мы его найдём.

– Ты сказал: втроём? – удивлённо спросила Кярт. – А меня ты в расчёт не принимаешь?

– Я не знаю, – смутился Меэлик. – Ты же ни в чём не виновата.

– Рихо тоже помогает Пеэтеру искать ребёнка.

Меэлик вспомнил, как Рихо сказал, что он друг Пеэтера. А кто для них Кярт? Они ведь знакомы всего второй день...

– Конечно, ты можешь помочь нам, – сказал Меэлик. – Я только подумал, что, может, у тебя есть занятие поинтереснее.

– Странно ты думаешь, – сказала Кярт.

Больше об этом не говорили.

Наступил обед, и они должны были разойтись по домам, но потом снова собраться в саду у Юрнаса. И каждый из них уносил в душе большую долю общего беспокойства и маленькую крупицу надежды, что Мадис вскоре найдётся. Пока что всё зависело от Юрнаса, от его раз-

ведки и умения подкрадываться. Волнение лишило их аппетита, но они всё-таки пошли обедать.

Всё теперь зависело от Юрнаса.

7

Хотя Кярт умело подогрела на плите оставшуюся от завтрака гречневую кашу, Юрнас есть отказался. Он сказал, что с набитым пузом у него ничего не выйдет, он не сможет как следует подкрадываться. С полным желудком не рекомендуется даже идти плавать, а уж о разведке и говорить нечего: по сравнению с разведкой, плавание, хотя бы и с нырянием, – шуточка. Кроме того, сытый человек делается ленивым и вялым, а такой роскоши ни один настоящий лазутчик ни в жизнь себе не позволит.

Юрнас согласился съесть лишь конфеты, которые купила Кярт. Потому что сладкое полезно для нервов и одновременно придаёт силы.

Затем он принялся рыться в шкафу, чтобы подобрать себе подходящую для такого дела одежду. Лазутчик может быть мастером подкрадываться, но если у него слишком яркая одежда, то непременно, раньше или позже, его обнаружат наблюдатели противника. К тому же известно, что одежда разведчика имеет больше возможности испачкаться. Если, например, ситуация потребует, придётся броситься на землю в таком месте, где может оказаться лужа или грязь. Может возникнуть необходимость взобраться на дерево, ствол которого источает смолу. А в книге «Мальчишки с улицы Пал» было описано, как разведчику пришлось спрятаться в аквариуме с золотыми рыбками. Поэтому знающий дело человек, отправляясь в разведку, естественно, надевает поношенную одежду.

После недолгих поисков Юрнас извлёк из шкафа свои старые коричневые тренировочные брюки и зелёный пиджак. Правда, оказалось, что на пиджаке отсутствуют пуговицы, но и будь они в наличии, Юрнасу всё равно не удалось бы воспользоваться ими – он уже давно вырос из этого пиджака. Всё же знаменитому мастеру подкрадываться казалось, будто такой костюм делает его похожим на дерево или куст – коричневый ствол и зелёная крона. Он даже подумал, не отыскать ли среди ёлочных украшений и не прикрепить ли на плечо маленькую стеклянную птичку, которую обычно сажали на верхушку новогодней ёлки. Тогда бы сходство с деревом было особенно полным. Но от этого плана он самоотверженно отказался.

Итак, Юрнас отправился в путь, чтобы искупить свою вину. Потому что, да, он был виноват, он один, и никто другой. Не имело смысла оправдываться перед самим собой. Если бы он случайно оказался каким-нибудь стародревним королём, то, возможно, вошёл бы в историю под именем Юрнас Разиня Первый. Он вполне заслужил такое обидное прозвище. Но было ещё одно обстоятельство, не дававшее Юрнасу покоя. Меэлик сказал, что, может быть, Пеэтер умеет подкрадываться гораздо лучше, чем он, Юрнас, который столь знаменит. Юрнас считал, что Меэлику не следовало так говорить. Верно, Юрнас оказался невнимательным и небрежным. Но это не имело никакого отношения к его умению подкрадываться. В конце концов, ведь подкрался же он к коростелю.

Вдалеке уже виднелся дом Пеэтера. Конечно, Юрнас вовсе не был так глуп, чтобы сразу направиться к его калитке. Юрнас понимал, что если предположение Меэлика верно, то за этой калиткой наблюдают с особым вниманием. Сторожат калитку и держат ребёнка в укрытии.

Юрнас сделал небольшой круг и приблизился к дому Пеэтера с тылу.

В саду всё было тихо, никакой возни на грядках или возле сарая. В одном месте у забора не хватало двух штакетин. Прекрасно. Юрнас тут же проник в сад и двинулся к дому, осторожно прячась за кустами.

Окна распахнуты настежь. Добрый знак. Но подкрадываться под самые окна, пожалуй, слишком рискованно. Прежде всего следовало притаиться и терпеливо выждать. Лазутчик, который теряет терпение и действует наспех, не вправе даже считать, что он умеет подкрадываться. «Терпеливые живут дольше», – гласит старинная пословица.

Юрнас затаился под большим кустом крыжовника минут на пять. Вокруг по-прежнему всё было тихо, и он решил действовать дальше. Потому что лазутчик, который только сидит на месте, не заслуживает своего звания. Да и пословица гласит, что «спящая кошка мышь не поймает».

Шаг за шагом Юрнас приближался к дому. Маленькая птичка, занимавшаяся своим делом на яблоне, поглядела на мальчишку безбоязненно и с интересом. И, хотя на Юрнасе были коричневые штаны и зелёный пиджак, его сходство с настоящим деревом оказалось вовсе не столь велико, чтобы птичка осмелилась слететь ему на плечо.

Возле сарая была сложена большая поленница. Всякому ясно и без долгих объяснений, что значит поленница для разведчика. Поэтому, естественно, Юрнас оказался за нею. И ему удалось вытащить из середины поленницы одно толстое полено, в результате чего образовалась дыра, через которую он мог видеть часть двора от калитки до крыльца. И даже саму дверь. Более удобный наблюдательный пункт найти было трудно.

В разведке счастье играет важную роль. Кому вообще в жизни не везёт, тот пусть лучше и не пытается идти в разведку. Но Юрнасу везло. Едва успел он как следует устроиться на своём наблюдательном пункте, из двери дома вышла мать Пеэтера. И почти тотчас же за калиткой показалась встрёпанная голова самого Пеэтера, который, по-видимому, возвращался домой. Итак, разведческое везение Юрнаса было даже двойным.

– Пеэтер! – сказала мать строго. – Это ещё что значит?

– Что? – спросил Пеэтер.

– Бабушка говорит, будто ты отвёз Мадиса к тёте.

– Ну да, только...

– Я думаю, сначала ты должен был бы посоветоваться со мной.

– Ну да, только... Я боялся: а вдруг у бабушки какая-то заразная болезнь, которая может легко перейти на маленького ребёнка...

– Но почему ты всё-таки не спросил сперва у меня разрешения? Разве тебе трудно было зайти ко мне на работу?

– Не трудно, но...

– Идём, проводи меня, я спешу. Забежала домой только на минутку, взглянуть, как бабушка...

Продолжения их разговора Юрнас не слышал. Но и того, что он услышал, было достаточно. Всё ясно. Зря подозревали они Пеэтера и Рихо.

Юрнас подождал немного, чтобы Пеэтер с матерью ушли подальше, и затем выбежал прямо через калитку. Продолжать прятаться и подкрадываться не имело смысла. Теперь Юрнасу нужно было как можно скорее вернуться к друзьям.

8

Пожалуй, именно теперь и наступил самый подходящий момент, чтобы глянуть назад и узнать, что же случилось с Мадисом на самом деле.

Во всём было виновато мороженое. Не каждый день в посёлке продавалось вкусное и освежающее мороженое пломбир. И как раз накануне пломбир появился в продаже.

С надутым видом ходил Пеэтер с улицы на улицу, ведя братика за руку. Мадису следовало ежедневно гулять на свежем воздухе не менее двух часов, таков был установленный в семье порядок. И старший брат выполнял долг старшего брата – был сопровождающим и телохранителем младшего. Заменить его могла только бабушка, но сейчас она болела, и, конечно, ей было не до этого.

Затем Пеэтер встретил Меэлика и Каура, которые бросились к нему, словно гончие, и стали просить, чтобы он на некоторое время доверил им Мадиса. Они свято клялись, что это ненадолго, что с ребёнком не случится ничего дурного, что они отведут Мадиса к Юрнасу, где о малыше будут всячески заботиться и сделают несколько интересных фотоснимков. Они также обещали, что Пеэтер сможет забрать братика в любую минуту.

Пеэтер обдумывал предложение Меэлика и Каура. Оно было для него довольно выгодным. Он хотел навестить своего приятеля Рихо Рыука, а тащиться туда с малышом – дело хлопотное. Но Пеэтер колебался, потому что, как бы там ни было, он нёс полную ответственность за жизнь и здоровье ребёнка. Но тут Пеэтер вспомнил о мороженом. Ведь он и к Рихо-то собирался, чтобы узнать, не найдётся ли у того двадцати копеек на пломбир. Пеэтер вспомнил о мороженом, почувствовал, как потекли слюнки, и сказал, что согласен доверить им Мадиса, но не задаром.

– Как? – не поняли Каур и Меэлик.

– А вот так, – сказал Пеэтер, – будете платить по двадцать копеек в час...

Каур растерянно посмотрел на Меэлика. Денег у Каура не было, но и без того предложение Пеэтера показалось ему диким.

Меэлику тоже не приходилось слышать, чтобы детей сдавали напрокат, но сейчас не время было раздумывать. Он ничего не пожалеет, лишь бы привести Кярт ребёнка, которого она сможет сфотографировать, и потом – ведь они почти поклялись, что помогут Юрнасу провести это трудное лето! Деньги у Меэлика были. Целых шестьдесят копеек!

– А если мы согласимся на твои условия? – Меэлик вопросительно посмотрел на Пеэтера.

– Тогда платите двадцать копеек вперёд.

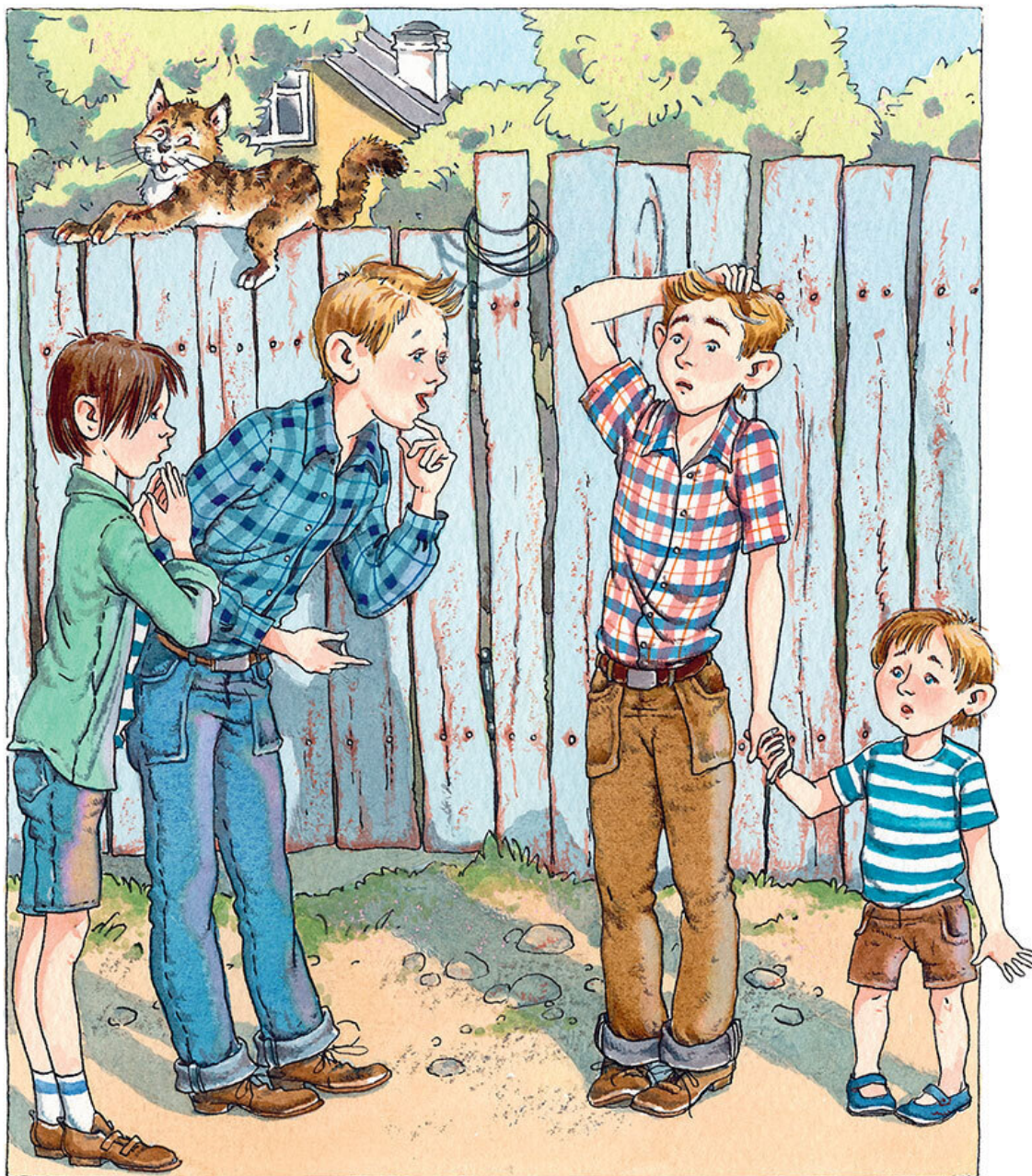
Меэлик задумчиво посмотрел на пребывавшего в растерянности Каура, достал из кармана двадцатикопеечную монетку и протянул Пеэтеру. Затем они взяли малыша и повели его к Юрнасу. Читатель уже знает, как там развивались события.

Пеэтер Кольк, обрадованный неожиданной удачей, направился к ларьку, где продавалось мороженое, купил стаканчик пломбира и принялся наслаждаться. В это время возле ларька остановилось единственное в посёлке такси и из него выскочил Рихо Рыук.

– Как делишки, старик? – обратился он к Пеэтеру.

– Вообще-то я собирался зайти к тебе; хорошо, что встретились.

– Да, хорошо, – сказал Рихо, – а то сегодня меня не так легко найти. Всё время в разъездах.

Отец Рихо был водителем такси и иногда сажал к себе Рихо покататься. Случалось даже, что и Пеэтеру удавалось покататься вместе с приятелем. Пеэтер подумал, что и сейчас они поедут кататься, но машину заняла неожиданно откуда-то взявшаяся большая компания взрослых пассажиров.

– Что будем делать? – спросил Рихо.

Пеэтер сегодня не был особенно предприимчив. Он всё-таки немного беспокоился за судьбу своего младшего брата, и это мешало ему строить какие-либо планы. Поэтому он рассказал Рихо, как Каур и Меэлик взяли у него Мадиса.

Выслушав Пеэтера, Рихо тихонько присвистнул.

– Пойдём посмотрим, как он там, – предложил Пеэтер.

Но Рихо отверг эту идею.

– До тех пор пока ребёнок у них, – пояснил он, – они должны платить за него. «Счётчик», так сказать, «таксометр» работает. А если ты явишься туда, вопрос оплаты сразу станет спорным.

Пеэтер подумал и нашёл, что Рихо, возможно, прав.

– А давай подкрадёмся, – сказал Пеэтер, – и посмотрим тайком.

С этим Рихо был согласен.

Вскоре они уже пробрались в сад, граничащий с садом Юрнаса, и спрятались в высоком и густом кустарнике спиреи: оттуда поверх забора хорошо просматривалась большая часть сада Юрнаса.

Поначалу ничего интересного они не увидели. Затем из дома торопливо вышел Каур и исчез на улице. Вскоре за ним последовал Меэлик. Ещё немного погодя из дома на улицу вышла совершенно незнакомая Пеэтеру и Рихо девочка.

Пеэтер забеспокоился.

– Куда они все идут? – пробормотал он. – И куда они девали Мадиса?

– Мадис конечно же в доме, – сказал Рихо. – И «таксометр» работает.

«Таксометр» больше не интересовал Пеэтера – разве деньгами можно было оценить его беспокойство и волнение, что с малышом может вдруг что-нибудь случиться. Он хотел пойти в дом и убедиться, действительно ли там Мадис.

– Подождём ещё, – уговаривал Рихо. – Поспешность может всё испортить.

Они решили выждать, и это оправдало себя: вскоре появился Юрнас с малышом.

– Видишь, – шепнул Рихо, – ничего с твоим Мадисом не случилось.

Малыш действительно выглядел неплохо. Он семенил по саду, трогал пальчиком цветы и затем принялся ловить пёструю бабочку. А Юрнас взял мяч и стал бросать его о стенку дома.

Судьбе было угодно, чтобы пёстрая бабочка, которую пытался поймать Мадис, полетела как раз в ту сторону, где притаились Пеэтер и Рихо. Бабочка перелетела через изгородь и скрылась. А ребёнок остановился вблизи забора, растерянно озираясь по сторонам. И в этот самый момент у Рихо возникла коварная идея.

– Утащим его, – шепнул он Пеэтеру. – Унесём тайком, так, чтобы Юрнас не заметил.

На долгие раздумья времени не оставалось. Пеэтер осторожно приподнялся: Юрнас старательно кидал и ловил мяч и совсем не глядел в их сторону.

Тогда Пеэтер перескочил через забор. Он подошёл к Мадису и поднял его на руки.

– Тише, тише, – шептал он.

К счастью, маленький Мадис послушался и не подал голоса. Пеэтер посадил его на забор. С другой стороны Рихо принял ребёнка. А следом за ним и Пеэтер вернулся в соседский сад.

– Пошли!

– Только не на улицу! – сказал Рихо. – Меэлик или Каур могут вернуться и увидеть нас.

– Ну и что?

– «Счётчик» работает. Понимаешь? Они не должны нас видеть.

Тут до Пеэтера стало доходить. Он-то думал, что они просто немножко разыграют Юрнаса. Оказывается, у Рихо был далеко идущий план. Рихо бросил внимательный взгляд на Пеэтера. Вид у того был растерянный.

– Устроим так, чтобы «таксометр» пощёлкал подольше, – сказал Рихо. – Деньги, чур, пополам.

Пеэтер колебался: Рихо предлагал грязную игру. Но и ссориться с Рихо Пеэтер тоже не решался, он только сказал с сомнением:

– Ну откуда у них столько денег?

– Не наше дело. Они же взялись следить за Мадисом. А что, если бы на нашем месте оказались какие-нибудь жулики? В другой раз не будут такими раззявами.

Пеэтер и Рихо уходили от дома Юрнаса чужими садами. Добрый десяток раз им пришлось перетаскивать Мадиса через заборы, прежде чем они решились показаться с ним на улице.

Пеэтер был погружён в раздумья. Действительно, думал он, Меэлик и Каур очень небрежные и безответственные ребята. Ведь они обещали заботиться о ребёнке. И что же? Вопреки обещанию, удрали и оставили его маленького братика на попечение этого растяпы Юрнаса. У Юрнаса любой мог бы украсть ребёнка. Ещё счастье, что именно он с Рихо вовремя подошёл к саду Юрнаса. И что же тут несправедливого, если Меэлик и Каур заплатят небольшой штраф за своё легкомыслие?

Между тем Рихо успел сделать небольшой подсчёт:

– Двадцать копеек в час – это около пяти рублей в сутки. Если нам удастся спрятать Мадиса на неделю...

– На целую неделю? – испугался Пеэтер.

– А почему бы нет? Может, нам удастся продержаться Мадиса в помещении? А если и не удастся держать его всё время взаперти, то ты можешь гулять с ним в саду, а я буду караулить на улице.

Пеэтер перепугался.

– Почти тридцать пять рублей! – сказал он. – Да ты что? Таких денег им неоткуда взять.

– Пусть это тебя не слишком волнует. У Меэлика, например, есть фотоаппарат...

Рихо не закончил фразы, но и так было ясно, что имелось в виду.

Из-за угла выкатило такси и притормозило возле мальчишек.

– Хотите со мной поехать? – крикнул отец Рихо в открытое окошко машины. – У меня вызов в Канавере. Оттуда поедет только один пассажир.

Конечно, нельзя было отказываться от такого предложения, и мальчишки сели в машину.

– В Канавере живёт моя тётя, – сказал Пеэтер. – Может быть, мы оставим Мадиса у неё? Тётя всегда говорит, почему, мол, Мадис так мало бывает у неё в деревне. Тётя позаботится о нём с удовольствием. И бабушка у нас сейчас болеет тоже...

– Ты – гений! – сказал Рихо. – Это самый лучший план из всех, какие ты когда-либо придумывал.

Вот каким образом получилось, что в то самое время, когда Пеэтер и Рихо в саду у Юрнаса лицемерно сокрушались по поводу пропажи ребёнка, Мадис уже давно играл в деревенском саду у тёти с двумя славными котятками.

9

На следующее утро мать Пеэтера достала вместе с газетами из почтового ящика записку. Прочитав её, она сказала:

– Надо сегодня отвести Мадиса в поликлинику на прививку. Вот видишь, к чему приводит твоя самодеятельность! И надо же было тебе отвезти его в Канавере!

Пеэтер хмуро подошёл поближе и с неприязнью уставился на бумажку со столь неприятным для него известием. Там было написано торопливым полудетским почерком:

Прошу привести в поликлинику 27 июня с. г. с 12 до 14 часов на профилактический медосмотр и для проведения прививок Кольк Мадиса, возраст два года.

Сестра детского кабинета.

– У меня сегодня нет времени съездить за Мадисом, – продолжала мать Пеэтера. – Ты его отвёз в деревню, потрудись теперь привезти его и сходи с ним к врачу.

– Это не так уж трудно, – сказал Пеэтер покладисто. – Дай только денег на автобус.

Мать достала из сумки мелочь и отсчитала необходимую сумму.

– Всегда ты даёшь прямо копейка в копейку.

– Сейчас у нас туговато с деньгами, – сказала мать. – Потерпи до получки.

Пеэтер вздохнул и постарался утешиться мыслью, что, по крайней мере, «счётчик» работает.

– После прививки, наверное, можно опять отвезти Мадиса в деревню, – сказал он осторожно.

– После прививки может подняться температура, – сказала мать и, сама того не подозревая, перечеркнула последние остатки надежды Пеэтера. – От врача приведёшь Мадиса прямо домой. А теперь поспеши, смотри не опоздай!

Пеэтер действительно спешил, гораздо сильнее, чем могла предположить мать. Ведь, прежде чем поехать за братом, ему надо было обязательно найти Рихо Рыука и посоветоваться с ним, как действовать дальше. Всё их предприятие оказалось сейчас в серьёзной опасности. Меэлик, Каур, Юрнас и ещё эта чужая девчонка – в посёлке имелось целых четыре человека, на глаза которым Мадису не следовало попадаться ни в коем случае. И не было уверенности, что кто-нибудь из этой четвёрки не шатается возле поликлиники.

К счастью, Рихо оказался дома. Пеэтер свистнул и едва успел вынуть пальцы изо рта, как Рихо уже выглянул в окно.

– Привет, старик! Всё в порядке?

– Не совсем, – ответил Пеэтер. – И дело срочное.

– Заходи! Я только проглочу ещё парочку бутербродов, и можем приниматься за дело.

Через несколько секунд Пеэтер уже сидел в кухне у Рыуков. И к тому времени, когда Рихо дожёвывал последний кусок бутерброда, он полностью и ясно представлял себе картину надвигающейся катастрофы.

– Та-ак, – сказал Рихо. – Придётся прибегнуть к маскировке.

– Что? – не сразу понял Пеэтер.

– Мадиса надо замаскировать. Лучше всего превратить его в девочку.

– В девочку?

– Конечно. Тогда никто ничего не заподозрит.

– Но как?

– Оденем его в платье.

– Но у нас же нет девчачьего платья.

- Платье надо раздобыть.
- Но у нас же мало времени.
- Значит, надо раздобыть срочно.

Пеэтер всегда втайне изумлялся способности друга быстро думать и ещё быстрее решать. Но сегодня Рихо превзошёл самого себя.

- Погляди-ка в окно, – сказал он Пеэтеру. – Ну, начинаешь соображать?

Окно кухни выходило во двор. И было видно, как во дворе высокая и толстая тётка развешивала выстиранное бельё. Среди всяких других вещей на верёвке трепыхалось несколько маленьких платяиц.

- Ты думаешь, что...

Пеэтер не закончил фразы, но ему показалось, он довольно точно знает, что замышлял Рихо.

– Я думаю, что надо взять с верёвки одно платье, – сказал Рихо. – И кроме того, надо будет повязать голову Мадиса косынкой, чтобы он был больше похож на девочку. Сейчас, правда, многих девчонок стригут под мальчиков, но всё-таки косынка надёжнее.

Нельзя сказать, что Пеэтер был обрадован планом Рихо. Но прямо отвергнуть его он не решился, сказал только с сомнением:

– Эти платяица, кажется, великоваты Мадису. И кроме того, они ведь совершенно мокрые. Мадис может простудиться.

– Зря опасаться, – не сдавался Рихо. – Ещё лучше, что платье великовато. Мы наденем платье поверх его костюма, и ни о какой простуде не может быть речи.

Пеэтер молчал. Спорить с Рихо было трудно. И всё-таки что-то не нравилось ему во всём этом плане.

– Ну? – спросил Рихо. – Начнём, что ли?

– Платье-то... – тянул Пеэтер. – Всё-таки чужое платье... Вот если бы нам позволили взять...

– И ты думаешь, что, если мы попросим, нам дадут? – усмехнулся Рихо. – Ты не знаешь этой тётки. Если попросишь, тебе вместо платья достанется метлой.

Пеэтер глядел в окно. Он видел большие и мощные женские руки, которые как раз вешали последние вещи на верёвку, и думал, что действительно лучше было бы не иметь дела с палкой от метлы.

– Ну да, но... Если мы возьмём без спросу, это будет почти воровство.

– Как же так!.. – удивился Рихо. – Ничего подобного. Мы ведь вернём его, мы только возьмём взаймы.

– Взаймы, но...

Рихо пожал плечами:

– В конце концов, это твоё личное дело. Мне-то не требуется вести ребёнка к врачу.

Времени на споры не оставалось. Дорога была каждая минута, потому что Мадис должен вовремя попасть к врачу.

– Ладно, – сказал Пеэтер. – Возьмём...

– Вот это по-мужски!

Они подошли к окну. Тётки больше не было видно: она развесила бельё и ушла со двора.

– Видишь, вон то, в цветочках, рядом с простынями, – указал Рихо пальцем. – По-моему, оно словно создано для Мадиса.

– Ну да... Если не снимать остальной одежды...

– И к тому же ты сможешь хорошо спрятаться за этими простынями.

– Я?

– Конечно, ты. Подумай сам: если я случайно засыплюсь – всё пропало. А тебя она не знает. Ты ничем не рискуешь.

– Думаешь?

– Конечно. Если она тебя заметит, ты просто удерёшь. А я потом принесу платье назад. Я придумую, что ей сказать.

Пеэтер подумал, что Рихо и в самом деле прав. Но тут он ещё подумал, что однажды уже украл по наущению Рихо. Украл ребёнка. Правда, это был его собственный братик, но всё это очень походило на воровство. Очень. И теперь Рихо настаивает, чтобы он унёс платье. Разве же это не воровство? Хорошо, они вернут платье. Но ведь они берут взаймы тайком. А есть ли какая-нибудь разница между взять тайком и украсть? Они хотят заработать на Мадисе. Но такой заработок – это безусловно воровство. Выходит, что он, Пеэтер, даже тройне вор...

Они вышли из квартиры на лестницу, и Рихо запер дверь на ключ.

– Не знаю, стоит ли всё-таки... – сказал Пеэтер.

– У меня есть идея, – сообщил Рихо. – Я позвоню в дверь к этой тётке и спрошу, который час. Тогда она наверняка несколько минут не будет смотреть в окно. А ты в это время снимешь платье.

Пеэтер хотел ещё что-то сказать, но Рихо уже протянул руку к самому звонку.

– Быстро! – шепнул он. – Как можешь быстрее!

Пеэтер выскочил во двор, и в несколько прыжков оказался возле белья. Так. Теперь скорее за простыни. Так. Секунду спустя цветастое платьице исчезло у него за пазухой.

– Видишь, всё было разыграно как по нотам, – сказал Рихо, когда они шли рядом по улице к автобусной остановке. – Самое главное, чтобы башка варила.

Пеэтер ничего не ответил.

10

Юрнас вернулся из разведки, и чёрная туча тревоги покрыла все надежды. Юрнас ясно слышал, как Пеэтер соврал матери, что отвёз Мадиса в деревню к тётке. Пеэтер поступил точно так, как они договаривались. Похоже было, что ребёнок действительно пропал. Теория Меэлика рассыпалась, как говорится, словно картонный домик.

Но, несмотря ни на что, Меэлик сказал:

– Дайте мне ещё последнюю возможность.

Ребята смотрели на Меэлика недоуменно и вопросительно. О какой последней возможности он говорит?

– Сделаем ещё одну попытку, – объяснил Меэлик. – Если и она не даст результата, тогда сомнения, что Пеэтер куда-нибудь спрятал ребёнка, отпадут.

Каур пожал плечами.

– Ты упрям, как козёл, – сказал Юрнас. – И так всё совершенно ясно.

– Что за попытку ты хочешь сделать? – спросила Кярт.

Меэлик объяснил, что время от времени малышей вызывают в поликлинику для профилактических прививок или просто на осмотр. Вот и надо вызвать туда Мадиса. А самим выставить вокруг поликлиники сторожевые посты.

Каур снова пожал плечами.

– Напрасный труд, – считал Юрнас.

Но Кярт сказала просто:

– Не мог же всё-таки ребёнок исчезнуть среди бела дня!

Постепенно все согласились с Меэликом. В глубине души они вынуждены были признать, что его новый план действительно не столь уж плох. Ладно, пусть Меэлик осуществит свой замысел.

Вызов Мадису был приготовлен, отнесён и опущен в почтовый ящик квартиры Колек без приключений, но после этого все спали беспокойно...

– Сторожевые посты надо расставить таким образом, чтобы ребёнка ни в коем случае не могли незаметно провести в поликлинику, – сказал Каур.

– Само собой разумеется, – ответил Меэлик.

Меэлик был сегодня замкнутым. Он знал, что никто по-настоящему не верит в его затею. Да и сам он не очень-то верил. Но это была, по его мнению, последняя возможность. Крючок с наживкой был, как говорится, заброшен в воду. Требовалось лишь терпеливо выждать. Если, несмотря ни на что, клюнет, то они, может быть, сразу поймут две рыбки: большую, по имени Пеэтер, и маленькую – Мадиса.

Время приближалось к половине двенадцатого. Пора было занимать наблюдательные пункты.

– Ты, Юрнас, войдёшь в поликлинику, – распределял обязанности Меэлик, – и будешь караулить в вестибюле у входа. И если покажется Мадис – всё равно с кем, с Пеэтером, или с матерью, или ещё с кем-нибудь, – ты подойдёшь и вежливо скажешь: «Извините, но сегодня прививок не будет». Что говорить дальше, зависит от того, как тебе ответят.

Юрнас понимал, что ему доверено довольно ответственное задание, и был этим доволен. Ясно. Ведь вчера он всё-таки доказал, что умеет подкрадываться лучше всех в посёлке. Уж от его орлиного взора никто не спрячется. Если остальные всё-таки не заметят ребёнка, то уж он, Юрнас, поймает его прямо в вестибюле поликлиники.

– Мы же – Кярт, Каур и я – образуем вокруг поликлиники железный заслон, – продолжал Меэлик. – Каждый должен караулить со своей стороны и внимательно ко всему присматриваться. Тот, кто заметит Мадиса, незаметно войдёт за ребёнком и его сопровождающим в

поликлинику и встретится там с Юрнасом и Пеэтером или тем, кто приведёт Мадиса. Так у нас будет два свидетеля, и отпереться Пеэтер не сможет.

– А если Мадис вообще не появится на горизонте? – спросил Каур. – По-моему, такой вариант тоже не исключается.

Меэлик уловил лёгкую иронию в тоне Каура, но ответил совершенно спокойно:

– В таком случае встречаемся все после двух часов перед поликлиникой.

– Что же, пойдём занимать позиции, – сказал Каур.

Задание было ясным, и они отправились в путь, чтобы приступить к наблюдению.

Поликлиника находилась посередине посёлка на маленькой площади. Поблизости располагались и другие важнейшие учреждения: почта, магазин культтоваров, аптека, часовая мастерская. Рядом находилась и автобусная остановка. Вообще здесь был главный узел, в котором сходились три самые оживлённые улицы посёлка, и это было весьма кстати, потому что всякую слежку и наблюдение вести в толпе гораздо удобнее, чем на пустынной улице.

Меэлик, Каур и Кярт договорились, кто за какой улицей будет наблюдать, и не торопясь разошлись в разные стороны. А Юрнас вошёл в дверь поликлиники и принялся изучать пёстрый плакат, который был вывешен в вестибюле для того, чтобы убедить людей пить только кипячёную воду.

Когда ждёшь, время обычно тянется долго, но на сей раз оно буквально ползло. Меэлик, Каур и Кярт находились, по крайней мере, на свежем воздухе, им не требовалось стоять на одном месте. А Юрнасу не оставалось ничего другого, как рассматривать плакат, и восхищение от важности порученного ему задания стало вскоре утихать. Правда, Юрнас слышал, что на художественных выставках знатоки искусства рассматривают некоторые картины ужасно подолгу, потому что, как говорят, при беглом осмотре не всегда складывается верное впечатление. Но, во-первых, Юрнас вовсе не был знатоком искусства, и, во-вторых, ему не верилось, что и знаток стал бы рассматривать этот плакат слишком долго. Впечатление было ясным с самого начала – надо пить только кипячёную воду.

Прошло полчаса. Час. Делать было нечего. И пост нельзя было бросить. Да, хорош наблюдательный пункт, где ты должен непрерывно наблюдать лишь один и тот же плакат! Со зла Юрнас стиснул зубы и решил никогда больше в жизни не пить кипячёную воду.

Конечно, время от времени в поликлинику входили и выходили из неё разные люди, но они не отвлекали Юрнаса от его мрачных дум. А кое-кто из посетителей и сам бросал на Юрнаса изучающий взгляд, и от этого наблюдатель чувствовал себя ещё более неудобно.

Юрнас подумал, что не должен был всё-таки Меэлик назначать его сюда в засаду. Он умеет лучше всех подкрадываться, а здесь с его умением совершенно нечего делать. Здесь могла быть хотя бы и Кярт. Иди знай, справится ли Кярт со своим заданием на улице. Пеэтер может заметить Кярт раньше, чем она его, и тогда всё пропало! Тогда Пеэтер с братцем мгновенно даст задний ход, и вся их сложная операция плачевно провалится...

Прошло минут двадцать. Было уже половина второго. По улице Победы, где нёс дозорную службу Меэлик, ехал автобус. Меэлик не обратил на автобус никакого внимания. Ему даже в голову не могло прийти, что в этом автобусе едут Пеэтер и Рихо, а вместе с ними переодетый в девчачье платье Мадис. Если бы он только знал, что они проедут почти рядом с ним, в нескольких шагах!

Когда автобус прибыл на остановку, Рихо, держа Мадиса за руку, стал пробираться к выходу. А Пеэтер остался сидеть в автобусе. Они условились заранее, что, для надёжности, Пеэтер проедет ещё одну остановку и пойдёт прямо домой. Было решено, что Пеэтер не должен показываться в посёлке вместе с ребёнком – это могло привлечь внимание нежелательных личностей. Ведь маскировка Мадиса всё же не была стопроцентно надёжной. Меэлика, Каура и Юрнаса они ещё могли кое-как ввести в заблуждение, но эту девчонку... Девчонки в таких делах очень зоркие. После поликлиники Рихо должен привести Мадиса к Пеэтеру домой. А

если от прививки у малыша поднимется температура, то в ближайшие дни его не надо будет выводить гулять, и скрывать Мадиса окажется не слишком трудно.

Рихо уверял, что они прилично заработают. «Таксометр» стучит...

Рихо подошёл к поликлинике и толкнул дверь...

– Здравствуй!

– Здорово, старик! А что ты тут делаешь?

Эта неожиданная встреча явилась сюрпризом для обеих сторон. И Юрнас оказался весьма не подготовленным к ней. Что он должен ответить? Что он тут делает? Отвечать требовалось сразу, чтобы не вызвать подозрения.

– Должен идти к врачу.

– И чего же ты не идёшь?

Юрнас напряжённо думал. Ну, ну?.. Действительно, чего он тут толчётся? Чего же не идёт он к врачу, если должен идти?

К счастью, Рихо сам выручил его:

– Струхнул, что ли?

– Немножко.

– Что у тебя? Зуб?

Юрнас кивнул.

– Да-а, – сказал Рихо сочувственно. – Зуб – это не шутка. Особенно если он уже пустил корни.

– А ты Пеэтера видел? – спросил в свою очередь Юрнас, чтобы уйти от допроса.

– Сегодня не видел. Да он, конечно, ищет своего братца. Вы ни на какой след не попали?

Юрнас покачал головой.

– Жуткая история. Я хотел было с утра отправиться на помощь Пеэтеру, да, вишь, оказалось, что малышку племянницу надо вести к врачу.

– Да-да, – сказал Юрнас и бросил рассеянный взгляд на «малышку племянницу» Рихо.

– Ну ладно. Возьми себя в руки и наберись храбрости. А мы пойдём посмотрим, что скажет нам тётя доктор.

Рихо с «девочкой» скрылся в регистратуре, и Юрнас вздохнул облегчённо. Всё сошло хорошо. И даже через несколько минут, когда Рихо с ребёнком вышел из регистратуры, похоже было, что у него не возникло ни малейших подозрений в отношении Юрнаса.

– Всё ещё набираешься смелости?

– Да.

– А нам, вишь, не повезло, доктора не было на месте. Придётся прийти ещё раз. До свиданья, старик!

– До свиданья!

Юрнас чувствовал, что в горле у него пересохло. Он бы с удовольствием выпил сейчас стакан холодной некипячёной воды.

Время тянулось и тянулось. Но наконец Меэлик просунул голову в дверь и объявил:

– Хватит! Уже больше двух!

Юрнас вышел на улицу.

– О Мадисе ни слуху ни духу? – спросил он, шуря глаза на ярком солнечном свете.

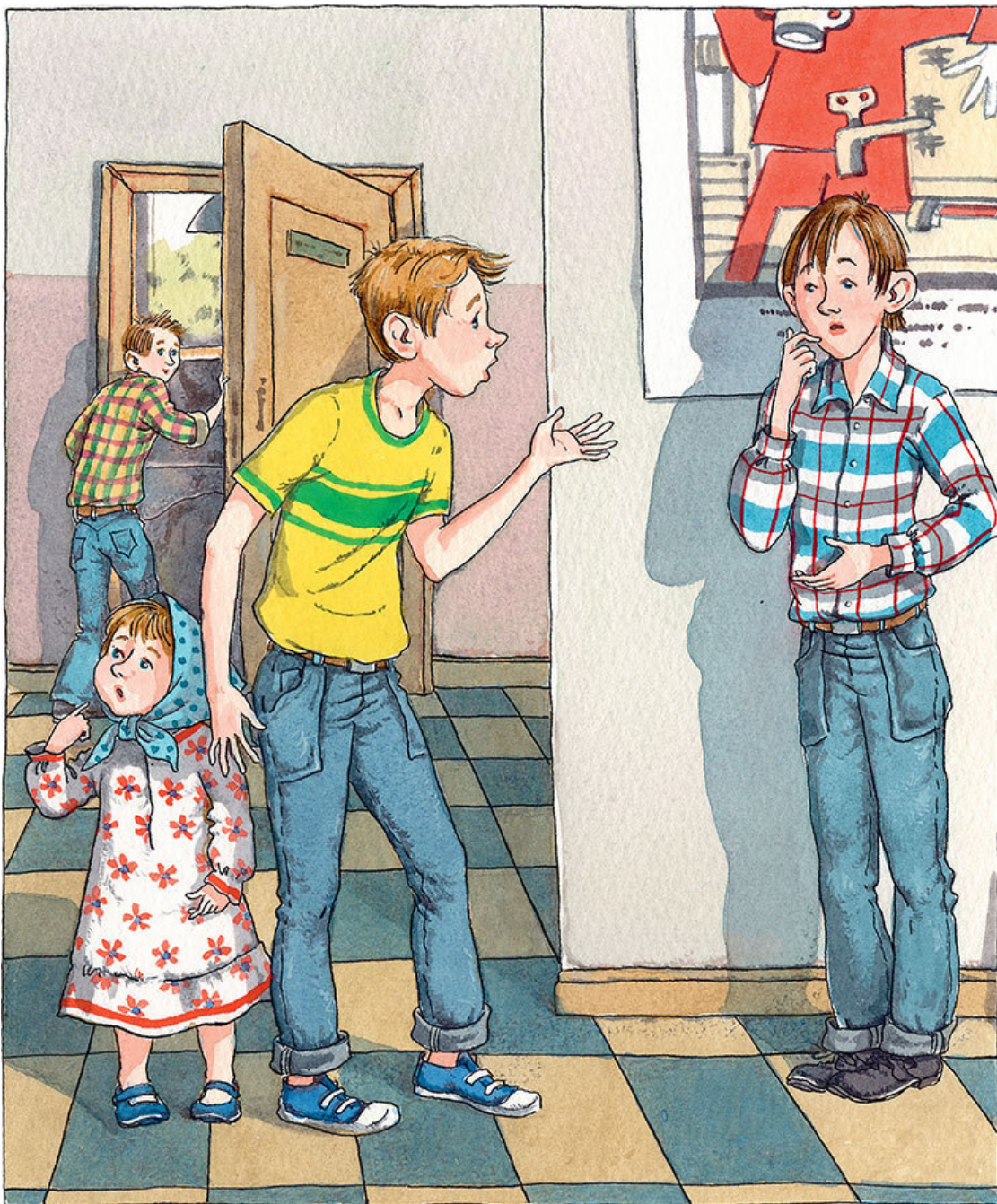
– Ни малейшего.

Меэлик был мрачен.

Подошёл Каур.

– Ну? Всё оказалось напрасным трудом и пустыми надеждами?

– Как видишь, – процедил Меэлик сквозь зубы.

– А где же Кярт?

Прошло минут пять и потом ещё примерно столько же, но Кярт даже не было видно.

– А ведь у неё часы на руке! – удивился Меэлик. – Что-то тут не сходится.

Они пошли к Рыночной улице, где полагалось находиться Кярт, но здесь не было видно ни одной девочки, похожей на Кярт.

– Странно, мы ведь чётко договорились, что после двух часов соберёмся все перед поликлиникой, – сказал Каур.

– В случае, если Мадис не появится на горизонте, – уточнил Меэлик.

– Значит, ты думаешь, что...

– Ничего я не думаю. Прежде всего надо разыскать Кярт.

– Может, она почему-либо ушла вместе с Рихо, – сказал Юрнас.

– С Рихо?! – воскликнули Меэлик и Каур разом.

- Ну да. Рихо приходил со своей племянницей к врачу, но приёма не было.
 - Дело становится всё удивительнее, – сказал Меэлик.
- Следовало немедленно разыскать Кярт.

11

Кярт время от времени останавливалась возле большой витрины, но не видела, что там выставлено. Она долго изучала какое-то объявление о каком-то вечере, но так и не узнала, что это за вечер и где он должен был проводиться. Она рассматривала в киоске «Союзпечати» газеты и журналы, но даже не заметила, есть ли свежая «Сяде» или ещё нет.

Конечно, Кярт не была рассеянной. Совсем наоборот: Кярт была внимательна и внутренне собранна. Но витрина, афиша и газеты сейчас совсем не интересовали её. Сейчас её интересовали лишь люди на улице, а особенно дети, и она, косясь по сторонам, внимательно следила за тем, что творилось вокруг.

Кярт не верила, что в наши дни ребёнок мог бесследно исчезнуть непонятным образом. В старину, может, ещё и могло такое случиться. Тогда будто бы повсюду встречались бродячие цыгане, которые иногда, говорят, воровали детей. И за границей бывают гангстеры, которые крадут детей у богатых родителей, чтобы получить выкуп. Но ведь в нашей стране таких гангстеров нет. И бродячих цыган почти не осталось. Куда же этот Мадис мог деться? Чем больше Кярт раздумывала, тем больше она начинала верить, что теория Меэлика всё-таки верна, и тем внимательнее наблюдала она за улицей.

Витрина. Афиша. Газетный киоск. Снова витрина. Опять афиша. Опять газетный киоск. По улице шли люди. Кое-кто спешил. У некоторых, похоже, времени было вдосталь. Случались и взрослые с маленьким ребёнком. Но Мадиса среди этих детей не было.

Минул час, а затем и порядочная часть второго часа. Кярт не спеша дошла до первого перекрёстка и повернулась, чтобы ещё раз пройти свой путь: витрина, афиша, газетный киоск. Она повернулась... и застыла на месте.

Издали приближался Рихо.

Приближался, ведя за руку маленького ребёнка!

Увы! Рихо вёл девочку. Даже издали было видно, что на ней косынка, а неглаженное цветастое платье немного велико. Рихо шёл так быстро, что ребёнок не поспевал за ним, и Рихо почти волочил его.

Первое волнение Кярт улеглось. В данном случае девочки её не интересовали, с кем бы они ни шли, с Рихо или ещё с кем-нибудь. Причём Рихо шёл от поликлиники – следовательно, другие уже наверняка видели его.

Однако на всякий случай Кярт шмыгнула за угол. Рихо был уже довольно близко. Ещё шагов двадцать...

И тут...

– Ах ты, щенок бесстыдный! Или совести у тебя нет ни на копейку?!

Слова прогремели на всю улицу, словно из репродуктора. Высокая, мощная женщина катилась на Рихо, как танк.

– Разве твой отец так мало зарабатывает, что ты стал воровать у людей одежду?! – продолжала она гневно.

Могучая рука схватила Рихо за чёлку и затрясла её, как кудель.

– Сам ещё пацанёнок, небось ещё мозги молочные, а воровать, вишь, это он уже сообщает!

Люди останавливались. И те, у кого времени, казалось, вдоволь, и те, кто спешил. Ведь не каждый день случается, что прямо на улице ловят вора.

– А говорят, что волк возле своего логова овцу не задерёт! – орала тётка. – Так на тебе! Даже соседским детям теперь доверять нельзя!

Она отпустила чёлку Рихо и... Шлёп! Шлёп! Шлёп!..

– Вот тебе, вот тебе!..

Шлепки раздавались звонко, словно кололи сухие дрова.
– Есть у тебя совесть, а?

Ждать здесь ответа на этот вопрос не имело смысла: Рихо со своей совестью или без неё рванулся в переулочек, промчался словно молния мимо Кярт и исчез, перескочив через ближайший забор.

– Ничего, – сказала пылкая тётка, которая так и не выяснила, имеется ли у Рихо совесть, – мальчишка никуда от меня не денется. Он живёт в нашем доме...

– А что он у вас украл? – спросила какая-то женщина в очках.

– Да вот это самое платье, что на ребёнке надето. Исчезло прямо с верёвки, только прищепки на земле нашла. А я-то голову ломала, куда оно могло деться. И тут вдруг вижу: идёт мальчишка с ребёнком, а на ребёночке-то украденное платье.

– А вы уверены, что это то самое платье? – поинтересовался кто-то.

– Ну как же не то самое! Я же сама его шила! Я же каждый свой шов знаю!

Она наклонилась к ребёнку и взяла в руки подол платья.

– Господи помилуй! Да на ней же ещё мальчиковый костюм! – завопила она. – Это же совсем криминальное дело!

До сих пор малыш довольно спокойно наблюдал за ходом событий, но теперь, когда история сделалась почти криминальной, он вдруг расплакался.

– Да это же мальчик!

– Вот так история! – удивилась женщина в очках.

– Не плачь, маленький! – принялась утешать малыша толстая тётка. – Не бойся.

Однако унять его было не так-то просто.

– Чей же это ребёнок? – спросила женщина в очках. – Знает кто-нибудь, где он живёт?

Никто ничего о ребёнке не знал, и Кярт почувствовала, что пришла пора ей вмешаться. Она подошла к ребёнку и сказала:

– Я его знаю. Могу отвести его домой. Хочешь домой, Мадис?

– Хочу домой, – ответил Мадис и тотчас же перестал плакать.

Очевидно, он узнал Кярт.

– Вот спасибо, – со вздохом сказала толстая тётка. – А то и не знаю, что мы стали бы делать с этим ребёнком.

Кярт сняла с Мадиса платье и отдала женщине.

– Я не думаю, что они в самом деле украли это платье, – сказала Кярт. – Тот большой мальчишка – друг старшего брата этого малыша. Они, наверное, хотели кого-то разыграть, а потом вернули бы платье.

– А уж это я хотела бы услышать от него самого. И услышу! – сказала тётка. – И ещё я хочу знать, что думают его родители! И в школу пойду! И в пионеры!

Кярт поняла, что полученной тут нахлобучкой эта криминальная история для Рихо ещё не кончилась. Она взяла Мадиса за руку и повела домой. Но, пройдя совсем немного, встретила с Меэликом, Кауром и Юрнасом, которые застыли на месте и смотрели на неё и Мадиса как на сверхъестественное явление.

12

Пеэтер ждал у калитки своего дома, и чем дольше он ждал, тем сильнее мучило его беспокойство. Куда запропастился Рихо? Давно уже пора ему быть здесь. Не случилось ли чего с Мадисом?

Постепенно нетерпение Пеэтера обращалось в недовольство против Рихо. Разве не Рихо, в конце концов, был главным виновником того, что всё так обернулось? Именно Рихо придумал «включить таксометр», спрятать Мадиса и всё остальное. А теперь он сам пропал вместе с малышом. Уже давно пора ему быть здесь, а его нет и нет. И Пеэтер рассерженно плюнул.

Впрочем, Мадис-то его брат. И отвечает за Мадиса в первую очередь он, Пеэтер. Рихо имеет, так сказать, лишь совещательный голос. А уж его, Пеэтера, дело – прислушаться ли к советам Рихо или нет. Абсолютно личное дело... И Пеэтер принял решение: он прекратит всю эту кутерьму. Меэлик, Каур и Юрнас ничего плохого ему не сделали. Ничегошеньки. Он пойдёт к ним, сознаётся во всём и скажет примерно так: «Ребята, простите! Это была лишь небольшая шутка, вроде игры в разведчиков. И никакой платы от вас я, конечно, не хочу». Именно так он скажет.

Пеэтер и вообразить не мог, как скоро появится у него возможность во всём сознаться. Да, они уже приближались: Меэлик, Каур и Юрнас. И эта девчонка. И... Мадис! Мадис шёл с ними! Пеэтер понял, что теперь действительно конец кутерьме. Но ясно было и то, что предстоит ещё сколько-то горьких минут. Он ждал. Он должен был дожидаться и вытерпеть эти горькие минуты.

– Здравствуй, – сказал Меэлик.

– Здравствуйте, – ответил Пеэтер.

На некоторое время воцарилось молчание. Затем заговорил Меэлик:

– Видишь, мы нашли твоего братика.

Пеэтер понял, что лучше сразу облегчить душу, и выпалил одним духом:

– Ребята, это же только шутка. Вроде игры в разведчиков. Никакой платы я у вас всё равно не взял бы.

– До чего великодушным ты стал в последнее время, – заметил Каур. – Может быть, ты ещё нам подбросишь какое-нибудь вознаграждение? Мы ведь нашли Мадиса.

– Нашли?

– Кярт нашла.

– Кярт?

– Да, – сказала Кярт. – Твой друг бросил его прямо посреди улицы.

Кярт коротко сообщила, как было дело, и нельзя сказать, что после этого лицо Пеэтера приняло радостное выражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.